

СЕРИЯ «БАЛЛИСТИКА БЕЗДНЫ» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР



КАЛИБР
СУДНОГО ДНЯ
ВЫСТРЕЛ СКВОЗЬ ГОРИЗОНТ

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

**Калибр Судного Дня:
Выстрел сквозь горизонт**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Калибр Судного Дня: Выстрел сквозь горизонт / Н. Патчер —
«Автор», 2026

В мире меча и магии все решают тяжелые доспехи, арканские купола и битвы в упор на дистанции в полсотни метров. Стрелков здесь считают пушечным мясом, не способным пробить даже базовый щит новичка. Но когда в этот мир попадает Илья Смолин — снайпер-высокоточник и ветеран контртеррора, законы войны меняются навсегда. Получив уникальный системный класс, Илья превращает эфирные потоки в сверхзвуковые баллистические траектории. Зачем ломиться в ворота цитадели, если пуля может пройти сквозь складку реальности и поразить вражеского полководца прямо в закрытом бункере за пятнадцать километров? Пока магические кланы ведут неспешные осады, одинокий стрелок начинает отстрел зарвавшихся лордов. Выстрел — труп. И никто даже не понимает, откуда прилетела смерть.

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Глава 1	6
Глава 2. Глава 2	13
Глава 3. Глава 3	20
Глава 4. Глава 4	27
Глава 5. Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Нейтон Патчер
Калибр Судного Дня:
Выстрел сквозь горизонт
НЕЙТОН ПАТЧЕР

КАЛИБР СУДНОГО ДНЯ:

ВЫСТРЕЛ СКВОЗЬ ГОРИЗОНТ

Серия «Баллистика Бездны» • Книга 1

Глава 1. Глава 1

Каменный пол пах тысячелетней пылью, засохшей кровью и озоном.

Илья Смолин открыл глаза, но мир вокруг не спешил обретать резкость. Перед взором колыхалась вязкая серая муть, сквозь которую толчками пробивался пульсирующий багровый всполох — сигнал критического повреждения нервного контура. В висках стучало так, будто кто-то методично загонял под черепную коробку титановые дюбели с помощью строительного пистолета. Каждый удар сердца отзывался в перебитых ребрах тупой, обволакивающей судорогой.

— Живой... — хриплый, каркающий шепот вырвался из забитого гарью горла и тут же потонул в гробовой тишине.

Илья осторожно, миллиметр за миллиметром, пошевелил пальцами правой руки. Костяшки отозвались привычной колючей болью, тактильные датчики поврежденного боевого комбинезона «Тень-4К» заискрились, выбрасывая в интерфейс каскад ошибок, но моторика уцелела. Левое плечо было выбито, ключица превращена в крошево, однако в пятьдесят седьмой раз за последние десять лет глобального противостояния Смолин убеждался: пока серый мозговой ступор не забрал сознание окончательно, игра продолжается.

Он заставил себя сесть, опершись здоровым локтем о растрескавшуюся базальтовую плиту.

Часовня. Это определенно было святилище эпохи Второго Разлома, построенное теми, кто еще наивно верил, что гранитные своды и молитвы способны удержать энтропию Системы.

Высокие стрельчатые арки были наполовину обрушены. Огромные глыбы известняка, увитые бледным мертвым мхом, рухнули прямо на ряды некогда дубовых скамей, превратив их в гнилую труху. Вместо витражей в пустых оконных глазницах зияла вечная мгла Преддверия — мутная, лишенная звезд и солнца хмарь, лениво перетекающая из грязно-пепельного в маслянисто-черный цвет.

Серая зона. Самый ее край, граница распада континуума, где законы физики старого мира уже не действовали, а правила Системы еще не до конца переписали геометрию пространства.

Илья шумно втянул воздух через нос. Воздух был сухим, колючим, с привкусом пережженной меди и кислого праха. Радиационный фон в норме, но плотность мерцающих мана-потоков зашкаливала, вызывая зуд под кожей.

Он опустил взгляд на свои колени.

Рядом, наполовину засыпанная каменной крошкой, лежала его винтовка. «Вердикт-9» — тяжелое чудовище калибра 14.5 миллиметра с композитным стволом, дульным тормозом размером с пивную банку и выжженными рунными контурами вдоль ствольной коробки. Оружие пережило падение через гиперпространственный туннель, но выглядело так же паршиво, как и его владелец: оптика разбита, сошки согнуты в дугу, по матовому керамическому кожуху змеилась паутина глубоких микротрещин.

— Ничего, старуха, — Илья с усилием дотянулся пальцами до затворной рамы, мягко оттянул ее назад. — Главное — патронник цел. Затвор ходит.

Тяжелый латунный патрон с вольфрамовым бронебойным сердечником мягко блеснул в полумраке, отражая тусклый свет застрявших под сводом пространственных аномалий. Смолин вернул затвор на место. Сухой, хищный лязг эхом разнесся под сводами мертвого храма.

И в этот же миг реальность перед его глазами дрогнула.

Прежний, привычный за сотни рейдов интерфейс [Мастера Тяжелой Артиллерии] не просто завис — он рассыпался на тысячи мерцающих пикселей, словно разбитое зеркало. Крас-

ные строчки системных предупреждений захлестнули зрительный нерв, заставив Илью зажмуриться от режущей боли.

Внимание! Зафиксировано полное разрушение классовой матрицы ранга «Грандмастер».

Потеря синхронизации с базовым классом: [Тяжелый Стрелок: Мастер Дальнобойных Калибров].

Причина: Экстремальный пространственный коллапс при взрыве Ядра Седьмого Сектора. Локальное искажение метрики пространства-времени.

Ваша душа подверглась воздействию первичной энтропийной сингулярности.

Выживаемость при аналогичных событиях: 0.000014%.

Илья скрипнул зубами. Пятьдесят шесть томов личной хроники, десятки пройденных сквозь огонь миров, сотни уничтоженных боссов и выжженных секторов — все это пошло прахом за долю секунды, когда клановые ублюдки активировали пространственный детонатор у него за спиной. Они думали похоронить Смолина в эпицентре схлопывания червоточины вместе с реликтовым артефактом.

Но они просчитались в одном: он никогда не умирал по чужому расписанию.

Инициализация глубинного протокола перерождения...

Анализ остаточных навыков и параметров носителя...

Внимание! Обнаружен аномальный резонанс между параметрами: [Абсолютный Глазомер], [Баллистический Расчет Уровня SSS], [Контроль Кинетического Вектора] и остаточной энергией разорванного Пространственного Разлома.

Система фиксирует уникальное слияние физической баллистики и мерцающей метрики варпа.

Формирование новой классовой матрицы...

Совместимость: 99.8%.

Абсолютный статус: УНИКАЛЬНЫЙ (Ограничение на вселенные: 1/1).

В груди Ильи словно взорвалась ледяная граната. Холод пошел по жилам, вымораживая внутренности, вытесняя застарелую усталость и гася боль от сломанных костей. Это не было обычным лечением — это была системная перестройка, калибровка самой плоти под требования новой силы. В ушах раздался низкий гул, похожий на свист снаряда, летящего сквозь безвоздушное пространство.

Поздравляем! Вам присвоен уникальный боевой класс:

[ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ БАЛЛИСТИК] (Ранг: Исток).

«Для пули нет преград, ибо само расстояние между дулом и целью — лишь переменная, подлежащая сокращению».

Мир перед глазами мигнул и переродился.

Вместо плоского полупрозрачного меню старой Системы обзор Ильи превратился в многослойную топографическую карту высокого разрешения. Прямо в воздухе часовни засияли тончайшие нити координатных сеток. Каждый камень, каждая трещина в базальтовых плитах пола теперь обладали видимыми векторами натяжения, массой, плотностью и коэффициентом сопротивления среды. Воздух перестал быть прозрачной пустотой — Смолин видел его слоистые турбулентные потоки, чувствовал давление атмосферного фронта и перепады гравитации с точностью до десятого знака после запятой.

— Чтоб меня черти взяли... — выдохнул он, глядя на раскрывающийся перед ним интерфейс.

Это не было похоже на стандартную магию стихий или примитивные усиления выстрелов. Это была чистая, безжалостная прикладная математика, помноженная на убойную силу пороховых газов и деформацию метрического тензора.

Смолин сфокусировал взгляд, разворачивая базовый статус:

СТАТУС ПЕРСОНАЖА: Илья Смолин ||
Класс: [Пространственный Баллистик] (Ранг: Исток - 1 ур.) ||
Уровень: 1 (Сброс шкалы опыта после трансгрессии) ||
Титулы: «Переживший Сингулярность», «Смерть из Пустоты» ||

ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ: ||
Здоровье: 420 / 420 (Регенерация: 1.2 ед/сек) ||
Выносливость: 380 / 380 (Штраф истощения снят) ||
Пространственный Эфир (ПЭ): 1200 / 1200 ||
Резонансная Синхронизация: 14% ||

АТТРИБУТЫ: ||
Сила: 28 (Физический предел для удержания крупного калибра) ||
Ловкость / Моторика: 35 (Тонкая подстройка спусковых тяг) ||
Живучесть: 30 (Соппротивление отдаче и ударным волнам) ||
Баллистический Интеллект: 62 (Скорость векторных расчетов) ||
Метрическое Восприятие: 54 (Глубина чтения складок варпа) ||

АКТИВНЫЕ НАВЫКИ КЛАССА: ||
1. [Геометрия Убойной Точки] (Пассивный / Ранг 1) ||
2. [Метрический Досылатель] (Активный / Ранг 1) ||
3. [Микроскладка Дистанции] (Активный / Ранг 1) ||
4. [Баллистический Горизонт Событий] (Заблокировано) ||

Илья задержал дыхание, вчитываясь в описания навыков. В его голове, привыкшей мыслить поправками на ветер, деривацией, температурой пороха и кориолисовой силой, мгновенно выстраивались чудовищные тактические комбинации.

[Геометрия Убойной Точки] (Пассивный, Ранг 1):

Вы видите мир не как набор объектов, а как пересечение плоскостей и векторов. Взгляд стрелка автоматически находит слабейшие структурные зоны целей (швы брони, узлы сочленения скелета, микроразрывы магических щитов). При совпадении траектории пули с идеальной геометрической нормалью урон увеличивается на 180%. Игнорирует 35% базовой плотности материальной брони.

[Метрический Досылатель] (Активный, Ранг 1):

Затраты: 80 ПЭ на выстрел.

В момент спуска курка пороховые газы в патроннике сжимаются не только физически, но и пространственно. Давление в стволе возрастает на 300% без риска разрыва металла. Начальная скорость пули увеличивается в 2.4 раза. Снаряд приобретает статус «Пространственно-Стабилизированного», нивелируя влияние гравитации и плотности атмосферы на первых 800 метрах полета.

[Микроскладка Дистанции] (Активный, Ранг 1):

Затраты: 250 ПЭ.

Стрелок временно «сшивает» две точки пространства: дульный срез оружия и плоскость на расстоянии до 300 метров по линии прицеливания. Пуля преодолевает этот отрезок мгновенно, не взаимодействуя с промежуточными физическими препятствиями (стенами, колоннами, щитами средней плотности). На выходе из складки снаряд сохраняет 100% кинетической энергии.

— Мгновенное сокращение дистанции... — пробормотал Илья, и в его глазах, потухших после предательства союзников, зажегся холодный, хищный огонь. — Выстрел сквозь глухую стену без потери скорости и траектории. Прямо в висок.

Он поднял с пола «Вердикт-9». Оружие казалось тяжелым, привычно давило на ладонь своим тринадцатипудовым весом, но теперь между металлом винтовки и нервной системой Смолина возникла новая связь. Стоило ему коснуться приклада, как по стволу побежали тонкие лазурные ручейки системного света.

Обнаружено материальное стрелковое оружие высокой мощности: Крупнокалиберная винтовка «Вердикт-9» (Модифицированная).

Калибр: 14.5x114 мм.

Состояние: 48% (Критические повреждения оптического блока, деформация сошек).

Желаете провести интеграцию оружия с интерфейсом Пространственного Баллистика?

— Интегрируй, — без колебаний приказал Илья.

Оружие в его руках дрогнуло. Разбитый оптический прицел тихо хрустнул, из треснувших линз высыпалась стеклянная пыль, но вместо нее над планкой Пикатинни вспыхнула голографическая сетка прицельного комплекса. Это был не прибор — это была прямая проекция его собственного [Метрического Восприятия].

Шкала дистанции, маркеры бокового сноса, углы возвышения — все это теперь проецировалось прямо на сетчатку глаза. Винтовка больше не нуждалась в стеклянных линзах. Она видела то, что видел его мозг.

В этот момент за пределами часовни что-то изменилось.

Тишина серой зоны не была абсолютной, но сейчас из нее исчез даже слабый шелест мертвого мха. Серая муть за пустыми окнами заколыхалась, словно в нее погрузилось нечто массивное, холодное и голодное.

Илья замер. Десятилетия боев приучили его доверять инстинктам больше, чем показаниям приборов. Он опустил на одно колено за обломком алтарного возвышения, бесшумно уложив тяжелый ствол на скол базальтовой плиты. Левая рука все еще ныла, но системная регенерация уже заблокировала болевые рецепторы, впрыснув в кровь порцию эндорфинов.

В глубине серого тумана, метрах в четырехстах от часовни, что-то двигалось.

Это не было человеком и даже обычной тварью Разлома.

Сквозь мутную пелену проступал силуэт: низкий, распластанный по земле, с неестественно вывернутыми суставами шести лап. Существо двигалось рывками, и каждый его шаг сопровождался странным визуальным эффектом — контуры тела твари двоились, размазывались, оставляя за собой маслянистые следы в воздухе.

Илья активировал [Метрическое Восприятие].

Мир вокруг стал контрастным, черно-белым, и только силуэт твари вспыхнул грязно-фиолетовым маркером угрозы.

Идентификация цели:

Сущность Серой Зоны: Фазовый Гончий (Охотник Разлома).

Уровень: 44.

Особенность: Постоянное смещение фазы плотности (60% времени находится в подпространстве). Физический урон снижен на 85%. Скорость рывка: до 90 км/ч.

Дистанция: 412 метров.

Статус: Взял след свежей биологической массы.

— Сорок четвертый уровень, — хладнокровно зафиксировал Смолин. — А я на первом. Сброшенный ранг, минимальный запас здоровья, один ствол и пять патронов в магазине.

Обычный стрелок в такой ситуации уже готовил бы гранату для подрыва под собой, чтобы не достаться твари живьем. Фазовые Гончие славились тем, что пули проходили сквозь них,

как сквозь дым, а их челюсти из спрессованного варп-стекла перекусывали титановую броню экзоскелетов вместе с костями.

Но Илья не был обычным стрелком. Он был Баллистиком.

Гончий остановился на гребне каменистого холма, покрытого белесым пеплом. Тварь задрала клиновидную безглазую морду, шумно втягивая ноздрями-щеями воздух. Она почуяла кровь. Почуяла запах свежего перерождения.

Ее тело замерцало, растворяясь в фазовом сдвиге. Для обычного снайпера цель исчезла — остался лишь едва заметный маревый контур, колышущийся в такт ветру.

— Думаешь, ты в безопасности, раз спрятался за складкой пространства? — одними губами прошептал Илья, мягко прижимая приклад «Вердикта-9» к плечу.

Голографическая прицельная сетка мгновенно легла на мерцающий силуэт.

Система тут же выдала расчет:

Базовая вероятность попадания в физическом слое: 12%.

Эффективность кинетического воздействия: 15% (Снаряд пройдет по касательной сквозь фазовую тень).

Илья прикрыл правый глаз, активируя свой разум на полную мощность. Баллистический Интеллект в 62 единицы вступил в дело. Перед мысленным взором Смолина пространство между дульным срезом винтовки и холмом сжалось в математическую матрицу.

Он видел:

— Дистанция: 408 метров.

— Боковой снос эфирного потока: 1.4 метра вправо.

— Фазовая частота мерцания Гончего: 3.2 герца. Фаза материализации наступает каждые 0.31 секунды на промежутки времени в 0.04 секунды.

Поймать физический объект в окно в четыре сотых секунды на дистанции в четыре сотни метров обычным выстрелом было практически невозможно — время подлета пули калибра 14.5 мм составляло около 0.4 секунды. Пуля гарантированно приходила в пустоту.

Но для Пространственного Балластика понятия «время полета» больше не существовало в абсолютных категориях.

— Навык: [Метрический Досылатель], — отдал мысленную команду Илья.

В патроннике «Вердикта-9» вспыхнул синий огонь. Шкала Пространственного Эфира просела на 80 единиц. Ствол винтовки тихо загудел, вибрируя на ультразвуковой частоте. Металл затворной группы нагрелся, но не от трения — вокруг казенной части возникло крошечное силовое поле, запирающее давление в карманном измерении.

— Навык: [Микроскладка Дистанции]. Точка выхода — три метра перед целью. Точка входа — дульный срез.

Шкала эфира рухнула еще на 250 единиц. В воздухе прямо перед стволом винтовки реальность хрустнула, словно тонкий лед под ногой. Возникло крошечное, диаметром в пятак, абсолютно черное кольцо — вход в пространственный прокол. Второе такое же кольцо, невидимое для твари, распахлолось в воздухе в трех метрах от ее уродливой морды.

Дистанция в четыре сотни метров схлопнулась до длины вытянутой руки.

— Пассивный расчет: [Геометрия Убойной Точки], — продолжал методично отдавать команды Илья. Его дыхание замерло на полувыдохе. Палец плавно выбрал свободный ход спускового крючка.

На мерцающей туше Фазового Гончего, прямо под левым сочленением челюсти, где сходились силовые линии его пространственного ядра, засияла крошечная рубиновая точка. Идеальная нормаль. Точка, где броня подпространства имела нулевую толщину.

Гончий почувствовал неладное. Его гребень встал дыбом, лапы напряглись для прыжка в глубокую фазу, пасть распахлолась, обнажая ряды прозрачных игл.

— Поздно, — сказал Илья.

Палец нажал спуск.

Грохот выстрела не был похож на привычный пушечный хлопок крупнокалиберной винтовки. Это был звук разорванного шелка, помноженный на металлический треск рушащегося моста.

Из дула не вырвалось пламени — сноп ослепительно-белых искр устремился прямо в черное кольцо перед винтовкой.

Тяжелая четырнадцатимиллиметровая пуля с вольфрамовым сердечником, разогнанная [Метрическим Досылателем] до трех тысяч метров в секунду, не тратила время на преодоление сотен метров тумана. Она вошла в микроскладку и вышла из нее мгновенно, не успев потерять ни единого джоуля кинетической энергии.

Для Гончего этот выстрел родился из ниоткуда.

В трех метрах перед его мордой воздух лопнул. Снаряд, окутанный вихрем пространственного разлома, вошел точно в подчелюстной узел — в ту самую рубиновую точку, рассчитанную Системой.

Критический удар!

Срабатывание эффекта [Геометрия Убойной Точки]!

Нанесено 180% урона с полным игнорированием фазового сопротивления!

Удар кинетической энергии чудовищной плотности не просто пробил череп твари — он буквально вывернул существо наизнанку. Пространственное ядро Гончего, задетое вольфрамовым клином, сдетонировало.

На холме вспыхнула короткая фиолетовая сверхновая. Тело сорокачетырехуровневого хищника разорвало на сотни мелких светящихся осколков, которые тут же растворились в серой хмари, превращаясь в чистую ману.

Ударная волна с опозданием докатилась до часовни, качнув полусгнившие балки свода и осыпав плечи Ильи каменной известью.

В тишине раздался звонкий, металлический щелчок.

Смолин хладнокровно передернул затвор. Стреляная гильза, дымящаяся едким синеватым дымом, кувыркнулась в воздухе и со звоном упала на каменные плиты, покотившись к подножию алтаря.

Патронник принял новый патрон.

Перед глазами Ильи заструился золотистый системный лог:

Уничтожен: Фазовый Гончий (Охотник Разлома) — Уровень 44.

Разница в уровнях (+43) генерирует модификатор опыта x8.5!

Получено: 142 800 единиц боевого опыта.

Внимание! Ваш уровень повышен!

Уровень: 1 -> 7.

Получено: 30 свободных очков характеристик.

Получено: 3 очка развития классовых навыков.

Смерть цели оставила кристаллизованный осадок: [Осколок Пространственного Сердца] (Ранг: Редкий).

Илья медленно выпрямился во весь рост. Опустив ствол винтовки к бедру, он глубоко вдохнул. В груди больше не кололо — уровень подскочил, и с каждым новым рангом тело насыщалось свежей силой, затягивая раны, укрепляя мышечные волокна и наполняя истощенные резервуары эфира.

Он подошел к разбитому окну часовни, вглядываясь в бесконечную серую пустыню, раскинувшуюся за пределами разрушенного храма.

Там, в глубине тумана, среди искаженных складок пространства и мертвых руин старого мира, мерцали миллионы других векторов. Мир Преддверия был полон чудовищ, падших кла-

нов и предателей, уверенных в своей безнаказанности. Они думали, что похоронили старого артиллериста под обломками Седьмого Сектора.

Они не знали, что взамен простого стрелка породили нечто гораздо более страшное.

Илья Смолин поднял правую руку, сжал пальцы в перчатке, чувствуя, как вокруг его ладони закручивается тугой вихрь метрического эфира, искривляя саму ткань бытия.

— Выстрел сквозь горизонт, говорите?.. — усмехнулся он пересохшими губами, глядя в бездну Серой Зоны. — Что ж. Теперь горизонт — это всего лишь вопрос правильной поправки.

Он закинул тяжелый ремень винтовки за плечо и шагнул за порог часовни, растворяясь в сером мареве наступающей войны.

Глава 2. Глава 2

Оседающая каменная известь белесыми хлопьями ложилась на широкие плечи Ильи, пачкая изодранную ткань форменного штурмового кителя. Пыль скрипела на зубах, забивалась в ноздри горьким привкусом пережженного кварца, мешалась с удушливым запахом паленой шерсти и озона.

В сводах полуразрушенной часовни еще дрожало эхо чудовищного грохота — одиночного, разорвавшего пространство выстрела, от которого вековая кладка пошла паутиной трещин, а в дальнем углу нефа с глухим шорохом обвалился фрагмент карниза, погребая под собой остатки разбитой статуи безымянного демиурга.

В тишине раздался звонкий, металлический щелчок.

Смолин хладнокровно передернул затвор. Стреляная гильза, дымящаяся едким синеватым дымом, кувыркнулась в воздухе и со звоном упала на каменные плиты, покотившись к подножию алтаря. Тяжелая латунь сорок шестого калибра, еще сохранившая температурное клеймо патронника, оставила на запыленном мраморе тонкую обугленную борозду. От нее поднималась тонкая спираль марева — катализатор на основе обедненного метрического сплава выгорал дольше обычного бездымного пороха, оставляя после себя специфический запах свежего весеннего грозового разряда, смешанный с кислой гарью серы.

Патронник принял новый патрон.

Массивный стемпель затвора с сухим, плотным клацаньем скользнул вперед и заперся в пазах боевых упоров. Руки Ильи двигались сами по себе, повинаясь безупречной мышечной памяти — скупой, выверенной десятками лет окопной и полигонной муштры. Ни одного лишнего движения, ни малейшей суеты. Даже когда сердце колотилось о ребра, как пойманная птица, а пальцы в беспальных перчатках из дубленой кожи песчаного варана слегка подрагивали от остаточной отдачи крупнокалиберного монстра, привычная механика оружия успокаивала лучше любого боевого стимулятора.

В трех шагах от него, распластавшись на расколоте алтарном круге, догорала туша твари.

Фазовый Гончий — один из тех кошмаров, что обычно рыскали на глубине нестабильных пластов Разлома, — теперь представлял собой лишь бесформенную грудку дымящегося мяса и хитиновых осколков. Кумулятивно-разрывной сердечник с пространственным смещением вошел ровно под левую лопаточную пластину, где у тварей этого выводка пульсировал малый фазовый узел, и раскрылся внутри грудной полости цветком раскаленного вольфрама. Хитиновый панцирь, способный без труда отразить очередь из стандартного кинетического пулемета тридцать второго ранга, вывернуло наружу кровавыми лепестками. Черная, фосфоресцирующая жижа толчками вытекала на вековые плиты, с шипением разъедая древний мох и выжигая в камне неглубокие каверны.

Тварь дернула задней лапой с тройным сочленением, испустила последний свистящий выдох через разорванные дыхальца, и ее контуры подернулись рябью — мертвое тело стремительно теряло связь с первичной метрикой этого мира, распадаясь на серые хлопья энтропийного пепла.

Перед глазами Ильи заструился золотистый системный лог:

Внимание! Зафиксировано критическое попадание в уязвимую зону (Метрический Коллапс Сердца: урон x4.2).

Уничтожен: Фазовый Гончий (Охотник Разлома) — Уровень 44.

Разница в уровнях (+43) генерирует модификатор опыта x8.5!

Получено: 142 800 единиц боевого опыта.

Внимание! Ваш уровень повышен!

Уровень: 1 -> 2.

Уровень: 2 -> 3.

Уровень: 3 -> 4.

Уровень: 4 -> 5.

Уровень: 5 -> 6.

Уровень: 6 -> 7.

Получено: 30 свободных очков характеристик (по 5 за каждый ранг).

Получено: 3 очка развития классовых навыков.

Бонус за преодоление абсолютного порога разрыва уровней: Открыт скрытый параметр [Метрическая Проницаемость] (+2 ед. базового прироста).

Смерть цели оставила кристаллизованный осадок: [Осколок Пространственного Сердца] (Ранг: Редкий).

Смолин невольно прикрыл веки на долю секунды. По телу прокатилась мощная, обжигающая волна системной коррекции.

Это было ощущение, забыть которое невозможно ни в одной из жизней: словно в вены разом залили жидкое солнце, пополам смешанное с ментоловым льдом. Кости отозвались глухим, вибрирующим звоном, мышцы налились тяжелой, упругой плотностью, а разорванные связки плечевого пояса — последствия чудовищного импульса отдачи при стрельбе навскидку из положения лежа — с тихим хрустом встали на место, затягиваясь эластичной рубцовой тканью.

Илья медленно выпрямился во весь рост. Опустив ствол винтовки к бедру, он глубоко вдохнул. В груди больше не кололо — уровень подскочил, и с каждым новым рангом тело насыщалось свежей силой, затягивая раны, укрепляя мышечные волокна и наполняя истощенные резервуары эфира. Воздух, еще секунду назад казавшийся разреженным и удушливым, вошел в легкие легко и чисто, смывая фантомную боль от сломанных ребер, оставшихся на память от падения в провал Седьмого Сектора.

Смолин оперся плечом о полуразрушенную колонну из серого песчаника, стряхнул ладонью налипшую побелку с рукава и посмотрел на свои пальцы. Кожа больше не была серой и омертвевшей, как у трупа, выброшенного декомпрессионным шлюзом. Мелкие порезы от разлетевшихся осколков витража затянулись прямо на глазах, оставив лишь тонкие розовые полоски, которые исчезали буквально с каждым ударом обновленного пульса.

— Семь уровней за одного щенка... — негромко пробормотал он хриплым, простуженным голосом, вслушиваясь в собственное эхо. Голос звучал глухо, но уверенно. Без старческого дребезжания, без предсмертного клекота, с которым он угасал на дне рухнувшей шахты Цитадели. — Неплохой аванс для покойника. Система щедра, когда ты танцуешь на острие бритвы.

Он шагнул к останкам гончего. Тело чудовища уже почти полностью истаяло, превратившись в бесформенную горку серого, пахнущего жженой резиной праха. Но среди этого тлена, в самом центре выжженного алтарного круга, мерцало тусклое фиолетовое свечение.

Илья нагнулся, не выпуская приклада винтовки из правой руки, и подобрал трофей.

Камень был холодным, угловатым, размером с голубиное яйцо, но невероятно тяжелым — казалось, в его кристаллической решетке была запрессована добрая сотня килограммов чистой массы. Внутри полупрозрачных граней пульсировала крошечная черная сингулярность, вокруг которой медленно закручивались сиреневые туманные спирали.

Перед внутренним взором немедленно всплыло системное описание:

[Осколок Пространственного Сердца]

Тип: Кристаллический субстрат / Материал крафта / Артефактный фокус.

Ранг: Редкий (Класс IV).

Чистота матрицы: 84.7%.

Описание: Окаменевшее ядро сущности, способной перемещаться вдоль изломов локальной метрики. Несет в себе остаточный вектор фазового скачка. Может быть использовано для инкрустации оружия дальнего боя, создания пространственных амулетов переноса, либо в качестве стабилизатора баллистических червоточин.

Эффект при оружейной интеграции: +14% к скорости снаряда при прохождении через деформированные участки эфира; снижение рассеивания на предельных дистанциях на 8.5%.

— Сорок четвертый уровень, а чистота едва за восемьдесят, — скривил губы Илья, пряча кристалл в специальный экранированный подсумок на разгрузочном жилете. Клапан закрылся с сухим треском липучки. — Хотя для полевой модификации патронов первого ранга сойдет. Если найду верстак или хотя бы простейшую алхимическую горелку, можно будет сварить пару стабилизирующих капсулей.

Мысли текли размеренно, профессионально. Старый Илья Смолин — ведущий специалист баллистического дивизиона, ветеран полусотни осад и прорыва внешнего кольца пустоты — не умел паниковать. В пятьдесят седьмом томе его бесконечной войны эмоции давно уступили место расчету. Когда тебя хоронят заживо, предают союзники, а весь твой привычный мир схлопывается в радиоактивно-эфирный шлак, единственное, что оставляет тебя человеком, — это таблица поправок на ветер и четкое понимание своей классовой механики.

Илья вызвал окно персонажа. Полупрозрачные строчки развернулись перед глазами, окрашенные в привычные для артиллерийских классов стальные и кобальтовые тона.

Имя: Илья Смолин

Класс: Пространственный Артиллерист (Истинный Ранг: Калибр Судного Дня — Заблокировано/Инициация).

Текущий Уровень: 7.

Здоровье: 340 / 340

Метрический Эфир: 520 / 520

Выносливость: 290 / 290

Базовые Характеристики:

Сила: 12

Ловкость: 14

Телосложение: 15

Восприятие (Баллистический Расчет): 22 (+4 классовый бонус)

Интеллект (Метрический Резонанс): 18

Метрическая Проницаемость: 12

Свободные очки характеристик: 30

Очки навыков: 3

Тридцать очков. Для любого желторотого новичка, только ступившего на тропу Системы, это было бы невероятным богатством. Обычно такие цифры распределяли дрожащими руками, метаясь между живучестью и силой, пытаясь стать крепче, быстрее, опаснее в рукопашной схватке.

Илья даже не колебался.

Рукопашный бой для артиллериста — это расписка в собственной профнепригодности. Если враг подошел на дистанцию удара клинком, значит, ты уже совершил как минимум три фатальные тактические ошибки: не рассчитал траекторию подхода, прозевал фланг и сэкономил на заградительном огне.

— Сила — до шестнадцати, — прошептал Смолин, мысленно двигая ползунки в интерфейсе. — Иначе тяжелый станок на предельной дистанции начнет уводить при стрельбе длинными сериями, а отдача сорок шестого калибра при повторном выстреле будет сушить плечо. Телосложение — плюс пять. Мне нужен запас прочности сосудов, когда эфирный контур войдет в режим перегрузки.

Параметры послушно мигнули, принимая изменения:

Сила: 12 -> 16.

Телосложение: 15 -> 20.

Оставалось еще двадцать одно очко.

— Все остальное — в Восприятие и Метрический Резонанс. В пропорции два к одному.

Восприятие (Баллистический Расчет): 22 -> 36.

Интеллект (Метрический Резонанс): 18 -> 25.

Мир вокруг Ильи мгновенно изменился. Это было похоже на то, как если бы с мутного объектива старого фотоаппарата резко сорвали запыленный фильтр.

Звуки обрели пугающую четкость. Смолин услышал, как в пятистах метрах к северо-востоку от часовни, под толщей пепельных дюн, медленно переползает какой-то подземный падающий — шорох песчинок, перекачивающихся по чешуйчатому брюху твари, донесся до его ушей столь отчетливо, словно это происходило прямо под половицами. Глаза зафиксировали мельчайшие колебания пыли в лучах тусклого серого света, пробивавшегося сквозь пробоины в крыше. Воздух расчертили невидимые прежде тончайшие серебристые нити — силовые линии гравитации, завихрения остаточной магии и микроскопические разрывы метрики, сквозь которые сочился холод межпространственной пустоты.

Его мозг заработал с пугающей скоростью вычислительного кластера. Моделирование полета пули, поправки Дериолиса, температурное расширение ствола, градиент плотности пространственной ткани — все эти уравнения больше не требовали карандаша и артиллерийского блокнота. Они вспыхивали готовыми векторами прямо на периферии зрения, накладываясь на реальность удобной прицельной сеткой.

Теперь навыки. Три очка.

Илья открыл древо развития класса. Огромная, раскидистая крона умений «Калибра Судного Дня» пока что тонула в непроглядном тумане войны — абсолютное большинство узлов было запечатано черными замками системных ограничений. Чтобы вернуть былую мощь, требовалось выполнить цепочки условий, найти утерянные ядра орудий и сжечь не один десяток боссов Разломов. Но первый круг — фундамент, на котором строилась вся его выживаемость, — был доступен.

Не раздумывая, он активировал три базовые пассивки, определившие его стиль еще тридцать томов назад:

1. **[Баллистический Прокол Пространства (Ранг I)]** — *Снаряды, выпущенные пользователем, игнорируют первые 15% физической и магической защиты цели за счет локального сжатия пространства перед головной частью пули.*

2. **[Векторный Анализ Горизонта (Ранг I)]** — *Поле зрения расширяется за пределы прямой оптической видимости. Позволяет фиксировать тепловые, эфирные и метрические сигнатуры целей сквозь препятствия плотностью до одного метра фортификационного камня на дистанции до 1200 метров.*

3. **[Хладнокровие Наводчика (Ранг I)]** — *При переходе в режим прицеливания частота сердечных сокращений принудительно снижается до 40 ударов в минуту. Тремор конечностей полностью нивелируется. Скорость восприятия окружающего мира замедляется на 25% на время удержания дыхания.*

Приятный холодок скользнул по затылку, концентрируясь в районе продолговатого мозга. Нервная система адаптировалась к новым протоколам.

Теперь он был готов. По крайней мере, к тому, чтобы сделать первый шаг наружу.

Илья перехватил винтовку поудобнее, зажал цевье широкой ладонью и неторопливо направился к дальнему крылу часовни, где взрывом давно выбило гигантское арочное окно, выходившее на внешнюю террасу.

Под его тяжелыми армейскими ботинками хрустели обломки цветного стекла, черепицы и высохшие кости тех, кто искал спасения в этом святилище в первые часы великого Катаклизма. Кости были древними, пожелтевшими, местами сплавившимися с металлом арматуры под воздействием температур чудовищной силы. Здесь не выжил никто. И только он — человек, чья душа была принудительно выдернута из мясорубки Седьмого Сектора и вбита Системой в это полуживое тело первого уровня, — топтал этот прах, неся в руках оружие возмездия.

Он подошел к разбитому окну часовни, вглядываясь в бесконечную серую пустыню, раскинувшуюся за пределами разрушенного храма.

Зрелище завораживало своей мертвой, инфернальной монументальностью.

Вместо неба над Преддверием висел свинцово-серый, неподвижный купол, лишенный солнца и звезд. Сквозь него, словно гигантские кровеносные сосуды умирающего титана, ветвились лиловые трещины пространственных разломов. Временами по этим разломам пробегали ослепительные искры статических разрядов, и тогда вся пустыня внизу озарялась мертвенным, призрачным фосфоресцирующим светом.

Сама пустыня не была песчаной. Это было бескрайнее море серого шлака, битого базальта и мелкодисперсного пепла — останков сотен цивилизаций, перемолотых жерновами Системы. Из этого мертвого моря, словно полусгнившие зубы доисторических чудовищ, торчали остовы исполинских конструкций: циклопические фермы рухнувших орбитальных лифтов, расколотые башни древних крепостей, титанические стволы планетарных пушек, намертво заклиненные в сторону зенита, и обломки летающих цитаделей, наполовину ушедшие в грунт под углом в сорок пять градусов.

Там, в глубине тумана, среди искаженных складок пространства и мертвых руин старого мира, мерцали миллионы других векторов.

Благодаря активированному [Векторному Анализу], Смолин видел то, что было скрыто от обычных смертных. Серая пелена не была сплошной — она состояла из бесконечного наложения пространственных карманов, геодезических сдвигов и фантомных коридоров. В пяти километрах к западу мерцал багровый маркер — стационарный лагерь рейдеров клана «Кровавый Зенит», окруженный частоколом из гравитационных мин. Чуть севернее, в развалинах перевернутого виадука, пульсировала аномалия тридцать шестого порядка, внутри которой лениво копошились силуэты хитиновых ползунов Разлома.

А еще дальше, за горизонтом, в зоне недосягаемости даже для тяжелой баллистики, в небесах едва заметно дрожали эфирные маяки Высокого Командования. Тех самых людей, что носили выглаженные мундиры с золотыми кантами и подписывали приказы о списании дивизионов одним росчерком цифрового пера.

Мир Преддверия был полон чудовищ, падших кланов и предателей, уверенных в своей безнаказанности.

Они думали, что похоронили старого артиллериста под обломками Седьмого Сектора.

В памяти Ильи отчетливо вспыхнули последние минуты той бойни. Грохот перегруженных реакторов Цитадели. Вой сирен тревоги, захлебывающихся в потоках хлещущей раскаленной плазмы. Лицо командующего Воропаева на голографическом терминале связи — перекошенное страхом, жадностью и подлой решимостью.

«Приказ номер ноль-четыренадцать, полковник. Батарея "Судный День" признана не подлежащей эвакуации. Мы запечатываем гермозатворы внешнего периметра. Ваша задача — принять на себя главный калибр наступающей армады и обеспечить отход штабного эшелона. Благодарим за службу Империи».

И затем — глухой удар дистанционного подрыва несущих опор. Предатели не просто отступили; они взорвали заряд под фундаментами его артиллерийских позиций, чтобы замести следы своих сделок с Синдикатом Затмения и похоронить единственный дивизион, знавший правду о сданных рубежах. Миллионы тонн титанобетона, рухнувшие на головы его солдат. Огонь, выжигающий кислород в командном бункере. И холодное, бесстрастное системное уведомление, всплывшее перед угасающим взором:

[Критическое повреждение физического носителя. Протокол "Обнуление Горизонта" активирован. Сброс ранга до единицы. Перенос квантовой матрицы сознания в карантинную зону: Преддверие...]

Они были уверены, что дело сделано. Списали его со счетов. Разделили его награды, приписали себе его победы, объявили погибшим героем и заняли уютные кабинеты в верхних секторах Нео-Пантеона.

Они не знали, что взамен простого стрелка породили нечто гораздо более страшное.

Обычный артиллерист стреляет по законам Ньютона, баллистическим таблицам и подсказкам оптических дальномеров. Он ограничен углами возвышения орудия, плотностью атмосферы и кривизной планетарного диска. Обычного стрелка можно зажать в ущелье, отрезать энергетическими щитами, спрятаться от него за складками местности или толщиной бронированных бункеров.

Но класс «Калибр Судного Дня» создавался Системой не для войны в окопах. Он создавался для уничтожения миров, чья метрика посмела нарушить баланс первозданной энтропии.

Илья Смолин поднял правую руку, сжал пальцы в перчатке, чувствуя, как вокруг его ладони закручивается тугой вихрь метрического эфира, искривляя саму ткань бытия.

Воздух вокруг его кулака пошел оптической рябью, словно над раскаленным асфальтом в сорокаградусную жару. Но это было не тепло. Это было локальное возмущение пространства — гравитационная линза, созданная усилием воли и подкрепленная двадцатью пятью единицами Метрического Резонанса. Свет от далеких разломов преломился вокруг его пальцев, превращая кисть руки в темный, колеблющийся силуэт с размытыми краями. Мелкие камешки и пыль на подоконнике шевельнулись, потеряли вес и медленно поднялись в воздух, закружившись по спирали вокруг его предплечья, подчиняясь невидимому притяжению микро-сингулярности.

Он не просто чувствовал пространство — теперь он мог его деформировать. Натягивать, как тетиву лука. Складывать в гармошку, сокращая километры дистанции до жалких сантиметров. Пробивать в нем сквозные каналы, по которым свинец и вольфрам пойдут не по дуге, сопротивляясь воздуху, а сквозь изнанку реальности — туда, где нет понятия сопротивления среды, нет гравитации и нет укрытий.

Прямая видимость? Устаревшая догма для дикарей с пороховыми трубками.

Укрытие за горой? Всего лишь складка материи, которую можно распрямить одним импульсом правильной частоты.

— Выстрел сквозь горизонт, говорите?.. — усмехнулся он пересохшими губами, глядя в бездну Серой Зоны. — Что ж. Теперь горизонт — это всего лишь вопрос правильной поправки.

Усмешка вышла жесткой, хищной. В серых глазах ветерана, отражавших холодные фиолетовые зарницы мертвого неба, зажегся огонь, которого в них не было даже во время обороны Цитадели. Это был огонь охотника, вышедшего на след крупной дичи.

Он разжал пальцы. Микро-вихрь метрического эфира схлопнулся с мягким, чмокающим звуком. Зависшие в воздухе песчинки дождем брызнули на каменный подоконник.

Смолин опустил руку к поясу, проверил надежность крепления подсумков. Четыре запасных коробчатых магазина по пять патронов сорок шестого калибра в каждом. Два брикета сухого пайка со штампом армейского резерва — просроченного на триста лет, но благодаря консервационному стазис-полю вполне пригодного к употреблению. Фляга с деионизирован-

ной водой, обогащенной солями лития. Набор для чистки оружия: шомпол из титанового прутка, ветошь, баночка с нейтральным оружейным маслом, пахнущим керосином, и тюбик с синтетической смазкой для затворных направляющих.

Немного. Для выживания в Преддверии — почти ничего. Любой бродяга из низших кланов посмеялся бы над такой скудной экипировкой.

Но у них не было его винтовки.

Илья ласково провел ладонью по тяжелому вороненому стволу с массивным щелевым дульным тормозом-компенсатором. Оружие не имело заводского номера. На ствольной коробке, рядом с рычагом предохранителя, темнело лишь одно глубоко выгравированное клеймо: стилизованное изображение разорванного циферблата и две литеры — «СД».

Судный День.

Оно пережило гибель Седьмого Сектора вместе с ним. Система признала винтовку частью его классовой сути, не позволив ей рассыпаться в цифровой прах при переносе. Пока это оружие было с ним, пока в патроннике оставался хотя бы один неизрасходованный заряд, у этого проклятого мира не было ни единого шанса остановить Смолина.

Он поправил воротник штурмового кителя, защищая шею от ледяного сквозняка, непрерывно тянувшего с бескрайних пустошей. Сквозняк нес с собой запахи тлена, ржавчины и чужой, первобытной магии. Где-то вдали, за пепельными грядками, заунывно взывала стая гонимых — возможно, сородичей той твари, что оставила ему свой кристалл. Звук нарастал, дробился эхом о мертвые руины и затихал в бездонных провалах Разлома.

Охота началась. Но правила в ней теперь устанавливал он.

Илья Смолин глубоко вздохнул, ощущая, как чистый, холодный воздух расправляет окрепшие легкие. Ни сомнений. Ни страха. Ни жалости к тем, кто встретится на пути его траекторий.

Он закинул тяжелый ремень винтовки за плечо и шагнул за порог часовни, растворяясь в сером мареве наступающей войны.

Глава 3. Глава 3

Тяжелая створка гермодвери древней часовни с глухим скрежетом захлопнулась за спиной, отсекая последнее убежище. Механический замок сработал с сухим щелчком, похожим на спуск взведенного курка, и тишина стазис-покоя мгновенно сменилась яростным, не знающим пощады гулом мертвого мира.

Преддверие встретило Илью ударом ледяного шквала.

Ветер нес плотную взвесь серого базальтового пепла, перемешанного с радиоактивной пылью и острыми, как битое стекло, кристаллическими осколками застывшего эфира. Воздух имел резкий металлический привкус — смесь озона, перетертого в пыль феррита и застарелой гари, ввевшейся в эту землю три сотни лет назад. Штурмовой китель из баллистического кевлара с арахнидным плетением глухо зашуршал, принимая на себя абразивный натиск бури.

В левом верхнем углу сетчатки Ильи дернулась, собираясь из битых пикселей и изумрудных микролиний, системная строка интерфейса. Перенос сквозь энтропийные слои все еще давал о себе знать — нейросеть адаптировалась к новым координатам с мучительной неспешностью.

[Внимание! Вы покинули безопасную зону: «Часовня Павших Корректировщиков»]

[Текущая локация: Преддверие Разлома — Сектор 0-14 («Серый Погост»)]

[Класс опасности окружающей среды: IV (Умеренно-летальный)]

[Атмосферное давление: 710 мм рт. ст. | Гравитационная флуктуация: +0.07g]

[Плотность свободного эфира: 6.4 ед./м³ — Внимание: фоновое энергозагрязнение провоцирует спонтанную мутацию низших форм жизни]

Смолин не обратил на системные предупреждения почти никакого внимания. Цифры были важны лишь постольку, поскольку влияли на поправки для стрельбы. Лишние семь сотых гравитации означали, что пуля проседет на четыре миллиметра ниже расчетной траектории на дистанции в километр. Плотность эфира в шесть единиц создавала слабую парамагнитную подушку в приземном слое, которую следовало учитывать при боковом ветре свыше пяти метров в секунду. Все остальное — лирика для выживальщиков из низших гильдий.

Он поправил широкий двухточечный ремень. Тяжелая винтовка «СД» висела за спиной стволом вниз — классическая штурмовая фиксация, позволявшая сорвать пятидесятикилограммовый комплекс в боевое положение за доли секунды. Вороненый металл ствола сквозь плотную ткань кителя охлаждал лопатку, напоминая о своей молчаливой, сокрушительной мощи.

Перед ним расстился Серый Погост.

Когда-то, до Падения, здесь располагался грандиозный горно-обогатительный комбинат кластера «Урал-Гелиос». Теперь же среди холмов из спекшейся руды и шлака торчали лишь циклопические скелеты шагающих экскаваторов, рухнувшие фермы перегрузочных эстакад и гигантские железобетонные бункеры, расколотые чудовищными тектоническими ударами Разлома. Сама земля под ногами казалась больной: сквозь серую корку пепла проступали багровые и лазурные прожилки затвердевшей пространственной магмы. Мир застыл на стыке грубой материи и хищной системной магии.

Илья активировал встроенный в правый глаз окулярный комплекс «Цербер-М», сросшийся с его зрительным нервом еще во время кампании на Волчьих Грядах. Механическая диафрагма тихо щелкнула. Картинка перед глазами расслоилась на три спектральных диапазона: оптический, тепловизионный и эфирно-резонансный.

Пепельная буря для него перестала быть препятствием. В тепловом спектре мир окрасился в глубокие синие и темно-фиолетовые тона вечной мерзлоты. Лишь вдалеке, в трех кило-

метрах к северо-западу, пульсировал оранжевым жаром тектонический разлом, выпускающий в небо клубы сернистого пара.

И там же, на пределе видимости сенсоров, вспыхнули короткие, пульсирующие маркеры активности.

Желтые искры. Тепловые всплески. Высокотемпературные вспышки, характерные для работы автоматического порохового оружия и низкоранговых магических плетений.

— Контакт, — сухо констатировал Илья сам для себя. Связки после стазиса работали с трудом, голос прозвучал как скрежет ржавого железа.

Он не побежал сломя голову. В Преддверии бегают только те, кто намерен стать чьим-то обедом до захода черного солнца. Опытный снайпер передвигается плавно, контролируя дыхание и каждую точку опоры. Подошвы тяжелых тактических ботинок с подошвой из вулканизированной резины и графеновой крошки бесшумно сминали пепел. Илья двигался вдоль полуразрушенной бетонной стены бывшего депо, используя складки местности и останки искореженных железнодорожных платформ в качестве естественного прикрития.

Система отозвалась на его движение активацией пассивных навыков:

[Активирован навык: «Тень Створа» (Ранг: Редкий, ур. 34)]

[Шум шагов снижен на 72%. Тепловой контур тела рассеивается в окружающей среде. Силуэт маскируется под статические помехи Разлома.]

С каждым шагом звуки боя становились отчетливее. Теперь до слуховых мембран Ильи долетали не только приглушенные расстоянием хлопки выстрелов, но и визгливый, металлический лай, от которого сводило зубы. Так лаяли Гончие Энтропии — порождения нижних ярусов Разлома. Твари, сотканые из гнилой биомассы, пепла и пространственного мусора, движимые лишь голодом и ненавистью ко всему, что сохраняло упорядоченную структуру.

Через триста метров стена обрывалась, упираясь в основание наклонного транспортера, ведущего на крышу пятиэтажного силосного корпуса. Лучшей наблюдательной позиции в радиусе километра было не найти.

Илья ухватился за скользкие металлические перекладки технической лестницы. Сталь скрипнула под его весом, осыпая на плечи хлопья оранжевой ржавчины, но выдержала. Он поднимался размеренно, экономя выносливость, не сбивая дыхания. Сердце работало как часы — ровные пятьдесят ударов в минуту. Никакого адреналинового тремора, никакого лишнего возбуждения. Стрелок — это вычислительная машина из мяса, костей и легированной стали.

Выбравшись на плоскую крышу силоса, прикрытую полусферическим железобетонным козырьком, Илья мягко скользнул на живот. Бетон был ледяным, сквозь штанины комбинезона немедленно просочился холод, но Смолин даже не поморщился.

Он плавно перевел винтовку со спины, уложив массивное ложе на край парашюта. Сошки из углепластика с титановыми наконечниками бесшумно щелкнули, врезаясь шипами в выветренный бетон. Задний монопод занял положение под прикладом. Илья лег позади оружия, сливаясь с ним в единую анатомическую конструкцию. Правый глаз прижался к резиновому наглазнику оптического прицела переменной кратности 12-50х с диаметром объектива восемьдесят миллиметров.

Оптика высокого класса ожила. На линзы вывелась сложнейшая баллистическая сетка Mil-Dot с динамическими делениями, учитывающими искривление метрики пространства.

Дистанция до зоны контакта составляла 1420 метров.

Внизу, в чаше высохшего технологического отстойника, шла отчаянная резня.

Группа из четырех человек заняла круговую оборону вокруг перевернутого тяжелого колесного броневика типа «Барсук-3». Судя по дешевой сборной броне, разномастному стрелковому оружию и отсутствию единой клановой символики, это были вольные мусорщики — бродяги, промышлявшие сбором реликвий в буферной зоне.

Двое из них вели беспорядочный огонь из укороченных автоматических карабинов калибра 7.62, поливая пепельные барханы свинцом. Очереди уходили в молоко — в прицел Илье было прекрасно видно, как пули взбивали фонтанчики серой пыли далеко позади мечущихся теней. Третий — судя по длинному посоху с набалдашником из тусклого кристаллического кварца — судорожно поддерживал мерцающий сферический барьер. Прозрачный купол кинетического щита дрожал, покрываясь сетью мелких трещин под непрерывными ударами.

Четвертый лежал на броне, зажимая разорванное бедро. Снежно-белый пепел под ним быстро темнел от вытекающей артериальной крови.

Их атаковала стая.

Илья насчитал двенадцать особей. Гончие Разлома напоминали чудовищных борзых, лишенных кожи: бугристые жгуты черных переплетенных мышц, удлинённые морды без глаз, увенчанные массивными челюстями с тремя рядами тонких игловидных зубов. Вместо позвоночника у каждой твари торчал гребень из зазубренных костяных пластин, мерцающих темно-фиолетовым системным светом. Они двигались с невероятной скоростью, стелясь по пеплу, периодически совершая короткие пространственные рывки — фазовые скачки на три-пять метров вперед. Именно из-за этих скачков пули автоматчиков резали пустоту.

Но внимание Смолина привлекло не пушечное мясо.

Позади стаи, на вершине шлакового холма в полутора километрах от стрелка, неподвижно замерла фигура.

Она была втрое массивнее обычных гончих. Мощный загривок, лапы толщиной с телеграфный столб, закованные в естественную хитиновую броню, переливающуюся маслянистым антрацитовым блеском. Из плоского черепа твари росли два загнутых назад рога, между которыми пульсировал крупный кристалл энтропии размером с кулак взрослого мужчины.

Окуляр «Цербера» сфокусировался на монстре. Тонкая красная рамка захватила цель, интерфейс выдал серию коротких текстовых блоков:

[Идентификация цели...]

[Существо: Альфа-гончая Пустоты (Ранг: Элитный мутант Разлома)]

[Уровень: 48]

[Ориентировочный запас здоровья: 18 500 / 18 500]

[Бронепробиваемость лобовой проекции: Эквивалент 45 мм гомогенной стали + фазовое рассеивание III степени]

[Особое свойство: «Рефракция пространства» — вероятность отклонения кинетических снарядов на подлете составляет 65%]

— Сорок восьмой уровень, — прошептал Илья. Уголки его губ тронула едва заметная холодная усмешка. — Хороший трофей. Чистый кристалл четвертого ранга. Сгодится для стабилизации зарядной матрицы.

Внизу раздался сухой треск, похожий на звон разбитого хрусталя.

Сферический барьер мага не выдержал. Две рядовые гончие синхронно врезались в купол, разорвав плетение своими фазовыми когтями. Маг истошно закричал, отшатнулся назад, выронив посох. Из его носа и ушей хлынула кровь — обратный откат разрушенного заклинания выжег ему энергетические каналы.

Одна из тварей в длинном прыжке преодолела остатки капота броневи́ка, целясь клыками в горло упавшего чародея. Автоматчик попытался перехватить ее, но второй зверь сбил человека с ног, вмяная его спиной в стальной борт машины.

Секунды пошли на убыль. Бродягам оставалось жить не больше полуминуты.

Илья не испытывал к ним жалости. В этом мире жалость была непозволительной роскошью, приводящей к отрицательному балансу патронов в подсумке. Но Альфа на холме руководила стаей телепатически, через эфирные колебания. Если убить мелочь, вожак уйдет в Разлом. Если срезать вожака первым — стая впадет в паническое безумие, потеряв координацию.

А главное — выстрел сквозь полтора километра пепельной бури по цели сорок восьмого уровня с фазовой защитой был именно тем испытанием, ради которого Смолин и тащил свою винтовку сквозь пламя уничтоженного Сектора.

Илья плавно отвел затвор назад. Массивный стальной стебель с четырьмя радиальными боевыми упорами скользнул по направляющим с приятным маслянистым шелестом. В открывшееся окно ствольной коробки он аккуратно, пальцами в тонкой стрелковой перчатке с обрезанными кончиками, вложил патрон.

Это был не стандартный армейский боеприпас.

Патрон калибра 14.5x114 мм ручной сборки. Массивная латунная гильза с усиленным капсюльным гнездом несла в себе заряд модифицированного нитроцеллюлозного пороха с добавлением мелкодисперсного кристалла пламени. Но главным была пуля. Точеный цельнометаллический снаряд из обедненного вольфрама с сердечником из спрессованной темной материи и нанесенными на ведущий поясок микроскопическими системными рунами пробития пространства.

Илья дослал патрон в патронник. Рукоять затвора пошла вперед и вниз, запирая канал ствола со звуком захлопнувшегося банковского сейфа.

*[Боеприпас распознан: «Судный День — Бронебойный Подкалиберный Пространственный» (Уникальный)]**

*[Урон: 3200-4100 ед. кинетический + 1800 ед. чистый пространственный разрыв]**

*[Модификатор пробития: Игнорирование фазовых барьеров I-IV ранга]**

Смолин прижался щекой к кожаной накладке регулируемого подщечника. Мир вокруг него начал исчезать.

Ветер, хлопки выстрелов внизу, заунывный вой тварей, холод бетона под ребрами — все это отодвинулось на периферию восприятия, превращаясь в белый шум. Остались только три вещи: перекрестье прицела, вожак стаи на вершине холма и невидимая траектория полета пули, которую разум Ильи уже начал вычерчивать в пустоте.

Он активировал классовые протоколы.

*[Активирован навык: «Дыхание Нулевой Точки» (Ранг: Мастер, ур. 52)]**

*[Сердечный ритм замедлен до 12 уд./мин. Тремор конечностей: 0.00%. Эффект туннельного зрения компенсирован интерфейсом.]**

*[Активирован навык: «Баллистический Архитектор» (Ранг: Легендарный, ур. 60)]**

*[Сканирование среды... Дистанция: 1512 метров. Ветер: 4.8 м/с, боковой, угол 68 градусов слева. Поправка по вертикали: +14.2 MIL. Поправка по горизонтали: -3.8 MIL. Деривация: учтена. Искривление гравиполя: компенсировано.]**

Перед глазами Ильи, прямо поверх изображения Альфы, вспыхнула полупрозрачная баллистическая дуга. Она изгибалась в воздухе словно светящаяся струна арфы, огибая невидимые гравитационные провалы над шлаковыми отвалами и вонзаясь точно в точку сочленения шеи и черепа монстра.

Вожак на холме вдруг шевельнулся.

Тварь не видела стрелка. Расстояние и маскировочные чары надежно скрывали Илью от оптических сенсоров зверя. Но чудовище Разлома обладало первобытным, звериным чутьем на смерть. Оно резко повернуло массивную рогатую голову в сторону силосной башни. Кристалл между его рогами налился ядовитым фиолетовым сиянием, вокруг тела заструились полупрозрачные волны искаженного воздуха — готовился аварийный фазовый прыжок.

— Поздно, — не разжимая губ, произнес Смолин.

Он дождался идеальной паузы между ударами сердца. Пальцы плавно выбрали свободный ход спускового крючка. Усилие в восемьсот граммов. Хрупкая грань между покоем и катастрофой.

Щелчок шептала.

Ударник сорвался вперед, накалявая капсюль.

В тишине пустоши не просто раздался выстрел — взорвалась реальность.

Двухкамерный щелевой дульный тормоз-компенсатор выбросил в стороны два чудовищных клина бело-оранжевого пламени, смешанного с перегретыми пороховыми газами. Ударная волна с такой силой ударила по крыше силоса, что бетонная крошка и вековой пепел в радиусе пяти метров взметнулись в воздух сплошной стеной, а железобетонная плита под сошками пошла паутиной микротрещин.

Тяжелый приклад с силой железнодорожного буфера впечатался в плечо Ильи, усиленное титановыми пластинами подкожного экзоскелета. Металл скрипнул, компенсируя чудовищный импульс отдачи, но тело стрелка даже не шелохнулось. Окуляр остался прикован к цели.

Пуля покинула ствол с начальной скоростью тысяча сто пятьдесят метров в секунду.

Сверхзвуковой снаряд вспорол пепельную бурю, создавая за собой конический вакуумный тоннель. Воздух внутри этого следа мгновенно ионизировался, вспыхивая тонкой бледно-голубой молнией. Пространственные руны на вольфрамовом теле пули вступили в резонанс с тканью мира, пробивая сопротивление встречного ветра, словно игла, проходящая сквозь гнилую ткань.

Полторы тысячи метров дистанции. Для звука это было почти пять секунд пути. Для пули «Судного Дня» — чуть больше одной секунды.

Альфа успела дернуться. Кристалл на ее лбу выбросил веер фиолетовых искр, тело монстра начало размываться в пространственном сдвиге, уходя в подпространство...

Снаряд пришел точно в момент фазового перехода.

Руны пробития на вольфрамовом сердечнике срезонировали с кристаллическим щитом твари. Фиолетовая пленка искажения не отклонила пулю — она раскололась, осыпаясь сверкающим стеклянным дождем. Следом за этим цельнометаллический снаряд вошел точно в основание черепа чудовища.

Внутренняя кинетическая энергия снаряда была колоссальной. В момент соприкосновения с костью сердечник из темной материи детонировал, порождая микроскопическую гравитационную воронку размером с яблоко.

Голову Альфы не просто оторвало — ее аннигилировало.

Верхняя часть туловища монстра взорвалась фонтаном черной осклизлой плоти, хитиновых осколков и искрящейся плазмы. Мощное обезглавленное тело по инерции сделало два судорожных шага вперед, взрыхляя шлак полуметровыми когтями, и рухнуло на склон, поднимая тучу серой пыли. Кристалл энтропии, сорванный с основания черепа взрывной волной, отлетел на десяток метров и с глухим стуком упал в песок, продолжая слабо фосфоризировать.

Лишь спустя три секунды до шлакового холма докатился сам звук выстрела. Тяжелый, раскатистый грохот, похожий на падение чугунного моста, ударил по ушам, отразился от руин комбината и покатился дальше, в бездонные провалы Разлома.

В интерфейсе Ильи водопадом хлынули системные логи:

[Критическое попадание! Нанесено: 11 450 ед. урона (Коэффициент скрытой атаки x2.5 + Множитель попадания в уязвимую зону x1.8)]

[Цель: «Альфа-гончая Пустоты» (Ур. 48) — УНИЧТОЖЕНА!]

[Получено: 14 200 ед. боевого опыта]

[Внимание! Достигнут порог синхронизации с классовым оружием. Эффективность навыка «Баллистический Архитектор» повышена на 0.4%]

[Репутация с фракцией «Вольные Старатели Преддверия»: +150 (Свидетели подтвердили устранение угрозы)]

Внизу, в чаше отстойника, бой мгновенно замер.

Гибель вожака повлияла на стаю как удар высоковольтного разряда. Псы Разлома синхронно взвизгнули, прижимая уши к черепам. Ментальная сеть, связывавшая их в единый

слаженный организм, рассыпалась в прах. Твари начали метаться, сталкиваясь друг с другом, слепо кусая воздух.

Гончая, которая уже занесла лапу над горлом упавшего мага, ошалело закрутила мордой, пытаясь уловить источник смертоносного импульса.

— Раз, — хладнокровно произнес Илья.

Его рука уже работала с затвором. Движение было отточено до абсолютного автоматизма тысячами повторений на полигонах и в сотнях реальных боев.

Щелк-клац. Стреляная латунная гильза с глухим звоном вылетела из ствольной коробки, кувыркаясь в воздухе и испуская струйку едкого сизого дыма. Не успела она коснуться бетона, как пальцы левой руки уже загнали в окно патронника второй патрон — на этот раз облегченный полуоболочечный экспансивный.

Затвор закрылся.

Перекрестье прицела скользнуло вниз, на отстойник. Поправка на дальность: 1420 метров, превышение три метра.

Выстрел!

Тяжелый грохот снова разорвал бурю. Пуля пришла в бок гончей, державшей мага, разорвав тварь надвое. Внутренности чудовища, перемешанные с черной кровью, веером окропили стекло броневика.

Щелк-клац. Новый патрон в патроннике.

— Два.

Выстрел. Вторая тварь, пытавшаяся взобраться на крышу машины, потеряла заднюю лапу вместе с половиной таза и кубарем покатила по песку, истошно взвизгивая.

— Три.

Выстрел. Пуля прошла двух гончих, бежавших след в след, словно сухие ветки.

Оставшиеся в живых монстры окончательно сломались. Забыв о добыче, они брызнули в разные стороны, растворяясь в серых завихрениях пепельной бури, спасаясь бегством в сторону глубоких расщелин. Добывать их не имело смысла — патроны калибра 14.5 стоили дороже, чем системный опыт за низкоранговую пададь.

Наступила тишина. Лишь ветер завывал в покореженных балках силоса, да снизу доносились надсадные хрипы раненого старателя.

Илья не торопился. Он выждал ровно две минуты, методично сканируя сектор через оптику. Никаких признаков второй волны. Никаких засадных групп. Зона была чиста.

Он отщелкнул сошки, закинул винтовку за спину и начал спуск.

Когда Смолин прыгнул с подножки транспортера на пепельную равнину, трое уцелевших старателей все еще находились в состоянии глубокого шока. Маг сидел на земле, прислонившись спиной к пробитому колесу «Барсука», и тупо смотрел на разорванный надвое труп твари перед собой. Автоматчики с перекошенными от копоты и ужаса лицами судорожно водили стволами по сторонам, боясь даже опустить оружие.

Появление Ильи из пепельной пелены было бесшумным.

Высокая фигура в потертом тактическом кителе, с массивным дулом винтовки за плечом, возникла прямо из серого марева в двадцати шагах от них. Лицо стрелка наполовину закрывала маска респиратора из темного композита, а в прорезях капюшона тускло тлел единственный изумрудный огонек окуляра «Цербера».

Один из автоматчиков вскрикнул, вскидывая ствол:

— Стой! Стрелять буду!..

— Не будешь, — спокойно, без тени угрозы произнес Илья. Голос, искаженный вокодером респиратора, прозвучал низко и глухо. — Твой карабин заклинило на третьем выстреле. Затворная рама перекошена песком. Попробуешь нажать спуск — разорвет патронник прямо тебе в челюсть.

Человек опустил взгляд на оружие, увидел застрявшую в окне экстракции сплюснутую гильзу и побелел. Ствол карабина бессильно опустился к земле.

Илья прошел мимо них, даже не замедлив шага. Его ботинки мягко хрустели по костям убитых тварей. Он приблизился к телу автоматчика, лежавшего на броневику, бросил быстрый взгляд на рану:

— Жгут выше колена. Артерия не задета, но если не промоете рану антисептиком в течение двадцати минут, энтропийный некроз сожрет мышцы до кости. В полевой аптечке броневику есть ампулы с серебряным дезинфектором. Вколите две дозы.

— Ты... ты кто такой? — хрипло выдавил маг, наконец обретая дар речи. Он с благоговением и страхом посмотрел на тяжелую винтовку за плечом незнакомца. — С какой дистанции ты снял Вожака? Мы даже выстрела не слышали, пока у него башку не снесло... Это же километр? Полтора?!

Илья остановился на мгновение, но не обернулся:

— Полторы тысячи. И это был не подарок. Это была охота.

Он продолжил путь, направляясь к шлаковому холму.

Подъем занял пять минут. Обезглавленная туша Альфы уже начала подсыхать, системный распад медленно растворял органику низшего качества, превращая ее в серую пыль. Но кристалл остался цел.

Смолин подошел к мерцающему камню. Грани темно-фиолетового октаэдра слабо гудели, источая легкое тепло. Илья достал из подсумка тяжелый титановый пинцет и контейнер из обедненного свинца с рунической гравировкой изоляции. Не прикасаясь к эфирному кристаллу голыми руками — прямое касание неочищенной энтропии могло вызвать системное разложение нервных окончаний, — он подцепил трофей и опустил его в гнездо контейнера.

Крышка захлопнулась.

[Получен предмет: «Ядро Пустоты Альфа-ранга» (Качество: Отличное)]

[Чистота эфира: 84%]

[Пригодно для: Синтеза тяжелых пространственных боеприпасов, зарядки классовых накопителей, модернизации прицельных комплексов]

Илья убрал контейнер в специальный внутренний карман разгрузки, рядом со статис-пайками и флягой с литиевой водой. Первый шаг был сделан. Ресурсная база начала пополняться.

С вершины холма открывался широкий обзор на оставшуюся часть Сектора 0-14.

В десяти километрах к востоку, за зубчатой стеной разрушенных градирен, в небо поднимался устойчивый столб белого дыма. Там находился передовой аванпост вольных старателей — так называемый «Узел-7». Единственное место в этом мертвом секторе, где можно было разжиться свежей информацией о дислокации старших кланов, достать чистый порох и, возможно, найти компоненты для сборки новых гильз.

Илья снял перчатку, поставил ладонь под колючий ветер. Воздушный поток слегка изменил направление, теперь он дул точно с запада, прижимая пепел к земле. Идеальные условия для перехода.

Он снова проверил замок предохранителя на ствольной коробке винтовки. Палец привычно коснулся холодного клейма «СД».

— Ну что, старая подруга, — негромко произнес он, глядя на далекий столб дыма. — Посмотрим, чем дышит этот новый мир.

Илья Смолин поправил лямки штурмового рюкзака, спустился с холма и мерным, экономным шагом направился на восток, оставляя за спиной догорающие руины и трупы тварей, посмевших встать на пути его баллистических траекторий.

Глава 4. Глава 4

Подшвы тяжелых тактических ботинок с титановыми грунтозацепами с сухим хрустом сминали спекшийся шлак. Каждый шаг отдавался в коленях тугой, едва заметной вибрацией — сервоприводы внешнего экзоскелета компенсировали вес походной выкладки, но законы кинетики обмануть не удавалось даже системным модификаторам. Рюкзак за плечами тянул на добрых шестьдесят килограммов: запас бронебойных сердечников из карбида вольфрама, стазис-контейнеры с трофеями, герметичные тубусы с химикатами и, главное, «Судный День» — крупнокалиберный комплекс, закрепленный на быстросъемной магнитной турели за правым плечом.

Спуск с безымянной высоты занял двадцать минут. Воздух в низине Сектора 0-14 был густым, маслянистым и пах смесью паленой резины, озона и застарелой гари. Это было привычное дыхание Периметра — зоны, где реальность трещала по швам под напором системной энтропии, но еще цеплялась за обломки старого материального мира.

Илья опустил защитный щиток тактического шлема. Перед глазами мягко вспыхнула полупрозрачная сетка интерфейса:

[Внимание: Вы вошли в зону повышенной фоновой нестабильности]

[Локация: Предгорья Шлакового Разлома (Сектор 0-14)]

[Уровень угрозы среды: Оранжевый]

[Радиационный фон: 24 мЗв/ч (В пределах нормы для активного экзоскелета)]

[Плотность остаточного эфира: 14.8% — Умеренная коррозия снаряжения]

[Запас выносливости: 398 / 450 (Регенерация: 3.4 ед/сек)]

[Энергоячейка экзоскелета: 88% (Расчетное время автономной работы: 14 ч. 20 мин.)]

Смолин скосил глаза на полосу миникарты в левом верхнем углу обзора. Круговая радарная развертка пульсировала тусклым зеленым светом, периодически искажаясь статическими помехами. Сканер дальнего радиуса захлебывался в наслоениях эфирного эха — здесь, на дне древнего тектонического разлома, когда-то рухнул орбитальный ретранслятор Первой Волны, и сплавленные обломки титановых конструкций до сих пор экранировали пространство на добрых пять километров вокруг.

«Вслепую идти нельзя», — зафиксировал привычную мысль Илья. Рука сама легла на рукоять короткого марксманского карабина «Кедр-М», висевшего на трехточечном ремне на груди. В отличие от монструозной винтовки за спиной, предназначенной для выбивания бронетехники и боссов сквозь горизонт, карабин двадцать четвертого калибра был инструментом ближней зачистки — тихим, резким и безжалостным на дистанциях до двухсот метров.

Тропа петляла между гигантскими наплывами остекленевшей породы. Ландшафт напоминал кладбище исполинских черных зубов: оплавленные скалы чередовались с ржавыми фермами рухнувших линий электропередач. Кое-где из базальтовых трещин сочился белесый пар — перегретый подземный конденсат, насыщенный ионами тяжелых металлов. Если вдохнуть такой без фильтра, легкие спекутся за полторы минуты, превратившись в кровотокающую кашу. Но фильтры штурмового шлема «Цитадель-4» держали класс очистки «Абсолют», мерно отщелкивая секунды ресурса картриджа.

Впереди, метрах в трехстах, начинался так называемый «мертвый карман» — участок дороги, зажатый между двумя отвесными стенами из спрессованного строительного мусора и застывшей лавы. Самое идеальное место для засады, какое только можно придумать в этом проклятом секторе.

Илья остановился у основания обломанной железобетонной опоры. Присел на одно колено, уперев локоть в бедро, и замер.

[Активирован пассивный навык: «Акустическая триангуляция» (Ранг: Мастер, Ур. 42)]

[Чувствительность слуховых рецепторов увеличена на 340%]

[Фильтрация фоновых шумов: Активна]

Мир за стеклом визора потерял часть красок, зато звуковая картина прояснилась до кристальной четкости. Стих свист ветра. Растворился монотонный гул сервоприводов. Остались лишь микроскопические колебания среды.

Шуршание пыли, скатывающейся по склону в сорока метрах справа.

Капли конденсата, разбивающиеся о ржавый лист железа под землей.

И... синхронный, частый скрежет когтей о стекловидную породу. Не один источник. Три. Нет, четыре.

Они двигались параллельным курсом по верхнему гребню завала, используя складки рельефа, чтобы зайти с наветренной стороны. Твари знали, что делали. Мутировавшая фауна Сектора 0-14 давно усвоила повадки двуногих бродяг и умела выжидать момент, когда путник втянется в узкую горловину ущелья.

Илья медленно, без единого лишнего движения, перевел карабин в боевой режим. Палец мягко снял механический предохранитель. Щелчок утонул в глухой резине перчатки.

На сетке прицела замигали системные маркеры.

[Обнаружена угроза: «Шлаковая гончая Бездны» x4]

[Классификация: Аберрация Пустоты / Хищник]

[Уровневый диапазон: 68 – 72]

[Особенности: Высокая подвижность, частичный фазовый сдвиг при рывке, кислотная слюна, термостойкий кремниевый панцирь]

[Уязвимые зоны: Глазные щели (крит x3.5), сочленение черепной коробки и хребта (крит x2.8), дыхательные клапаны под челюстью (крит x4.0)]

— Семьдесят второй уровень, — прошептал Смолин в подшлемный микрофон, даже не шевельнув губами. — Мелковаты для серьезной охоты, но в узком коридоре могут натворить дел. Патроны на вас еще переводить...

Тратить тяжелые дозвуковые патроны с танталовыми сердечниками на обычных бродячих тварей было верхом расточительства. В условиях дефицита компонентов на Периметре каждый выстрел имел точную рублевую и ресурсную стоимость. Но подпускать их на дистанцию рукопашной схватки — означало рисковать целостностью композитной брони. Ремонт защитных пластин класса «Вулкан» в полевых условиях стоил еще дороже.

Решение пришло мгновенно. Экономика выживания всегда строилась на точном расчете.

Илья плавно сместился глубже в тень опоры, сливаясь с серым фоном крошащегося бетона. Маскировочная накидка «Хамелеон-3» отозвалась легким покалыванием в плечах, подстраивая текстуру ткани под шершавую фактуру пыли и ржавчины.

[Активирован навык: «Маскировочный контур: Скрытность ветерана» (Ур. 51)]

[Вероятность визуального обнаружения снижена на 82%]

[Тепловая сигнатура подавлена на 95%]

Гончие выскользнули на гребень завала почти бесшумно.

Они напоминали чудовищную смесь борзых и членистоногих: вытянутые, лишенные шерсти тела были покрыты сегментированными пластинами черного обсидиана, сквозь стыки которых пульсировало темно-малиновое свечение. Вместо глаз — плоские костяные щитки, улавливающие вибрацию и тепло. Длинные, неестественно изогнутые лапы заканчивались серповидными когтями из титанистого кератина, способными вспарывать легкую бронетехнику.

Вожак стаи — самая крупная особь с раздвоенным гребнем на загривке — замер на краю обрыва. Его слепая морда дернулась, ноздри втянули воздух. Тварь почуяла свежий след, оставленный сапогами Смолина на пыльной тропе, но потеряла визуальный контакт.

«Ищи, тварь, ищи», — хладнокровно подумал Илья.

Его дыхание замедлилось, пульс опустился до тридцати восьми ударов в минуту. Системная характеристика «Хладнокровие», прокачанная за пятьдесят с лишним томов бесконечной войны до заоблачных высот, включила режим аналитического замедления времени.

Взгляд выхватил геометрию пространства. Расстояние до жоака — 112 метров. Угол возвышения — плюс 14 градусов. Поперечный ветер — три метра в секунду, порыв слева направо. Температура воздуха — плюс четыре градуса. Влажность минимальная.

Карабин лег на упор из бетонного скола. Марка коллиматора легла точно под челюстной щиток ведущей твари — туда, где при каждом вдохе раскрывались влажные, темно-бордовые лепестки дыхательного клапана.

Палец на спусковом крючке выбрал свободный ход в полтора миллиметра.

[Активирован навык: «Анатомический разрез»]

[Активирован модификатор выстрела: «Тихий росчерк»]

Тьук.

Интегрированный карбоновый глушитель «Кедра» проглотил звук порохового взрыва, оставив лишь сухой металлический лязг затворной рамы и свист рассекаемого воздуха.

Пуля калибра 7.62 с экспансивной пустотелой головкой и сердечником из обедненного урана преодолела дистанцию за доли секунды. В оптике визора запечатлелся идеальный стоп-кадр: раскрывающийся дыхательный клапан, вспышка кинетического удара и мгновенное гидродинамическое разрушение внутренних тканей.

Голову жоака буквально вывернуло наизнанку. Густая, светящаяся фиолетовым сукровица брызнула на камни, пачкая гребень завала.

[Критический урон: 14 850 (Смертельный удар!)]

[Цель: «Шлаковая гончая Бездны (Жоак)» [Ур. 72] — Уничтожена]

[Получен опыт: 42 000]

Остальные три твари среагировали мгновенно, доказав, почему стаи Сектора 0-14 считались кошмаром для новичков. Вместо паники они синхронно рассыпались веером, переходя в режим фазового смещения. Их тела смазались в воздухе, превратившись в мерцающие тени, скользящие между камнями с чудовищной скоростью свыше шестидесяти километров в час.

Одна пошла по верхнему ярусу, пытаясь обойти стрелка по дуге. Две другие ринулись вниз, прячась за бетонными блоками и совершая хаотичные зигзаги.

Смолин даже не повел бровью. Палец уже работал в полуавтоматическом ритме, подчиняясь мышечной памяти, выбитой миллионами выстрелов.

Тьук. Тьук.

Первый выстрел ушел на упреждение — точно в ту точку, где нижняя гончая должна была выйти из фазового прыжка. Пуля ударила в стык плечевой пластины, дробя кость и вбивая зверя в гранитную крошку. Тварь взвизгнула, закружилась на месте, волоча перебитую лапу, и второй выстрел Смолина, вошедший строго в затылочную щель, оборвал ее агонию.

[Критический урон: 9 600]

[Цель уничтожена]

Третья тварь, шедшая по низу, успела сократить дистанцию до сорока метров. Ее пасть распахнулась, обнажая ряды игловидных зубов, с которых капала шипящая кислота. Она уже готовилась к прыжку — ее задние лапы сжались, как мощные титановые пружины, а эфирный контур вокруг тела вспыхнул багровым пламенем.

Илья не стал стрелять в корпус. В прыжке кремниевый панцирь твари отражал до семи-десяти процентов кинетической энергии пуль промежуточного калибра.

Вместо этого Смолин выстрелил под ноги монстру — в основание нависающей над тропой растрескавшейся бетонной плиты.

Танталовый бронебойный снаряд с легкостью расколол истонченную эрозией опору. Двухтонный блок армированного бетона, потеряв точку равновесия, с оглушительным грохотом рухнул вниз ровно в тот миг, когда гончая оторвалась от земли.

Хруст.

Многотонная масса буквально расплющила чудовище в воздухе, впечатав его останки в каменное крошево. Системный интерфейс равнодушно зафиксировал смерть:

[Нанесен физический урон среды: 38 000 (Раздавливание)]

[Цель уничтожена]

Осталась последняя. Та, что шла верхом.

Она поняла, что расклад изменился не в ее пользу. Инстинкт самосохранения пересилил голод Пустоты: тварь круто развернулась на трех лапах, намереваясь нырнуть за гребень и уйти в лабиринт разломов.

Смолин плавно поднял ствол карабина. Дистанция — сто восемьдесят метров. Быстрое удаление. Просвет между скалами — не больше метра.

— Куда? — негромко бросил Илья.

[Активирован навык: «Траектория возмездия» (Ранг: Эксперт)]

[Коррекция баллистической дуги с учетом эфирного дрейфа: Выполнено]

Тьук.

Пуля вылетела из ствола, слегка изменив траекторию в полете под воздействием активированного навыка. Она обогнула край скального выступа, словно ведомая невидимым лучом, и вонзилась убегающей твари точно под хвост, прошив позвоночный столб по всей длине вплоть до основания черепа.

Гончая рухнула мешком, проехала по инерции несколько метров по сыпучему шлаку и затихла.

Тишина снова накрыла ущелье, разорванная лишь потрескиванием остывающего бетона и шипением кислоты на камнях.

Илья опустил карабин. Затвор встал на задержку — в магазине оставалось еще двадцать четыре патрона. Быстрый бой занял ровно семь с половиной секунд. Расход боеприпасов: четыре патрона калибра 7.62x39 мм спецборки. КПД — сто процентов.

[Бой завершен]

[Всего уничтожено целей: 4]

[Получено опыта: 168 000]

[Текущий уровень: 89 (До следующего уровня: 1 420 000 ед. опыта)]

Смолин подошел к телам. Быстрый профессиональный осмотр: панцири двух нижних тварей были разбиты в крошево, брать там было нечего. А вот вожак и верхняя особь представляли определенный интерес для снабженцев на аванпосте.

Достав из поясного набора разделочный нож с мономолекулярным лезвием, Илья ловкими, выверенными движениями вскрыл затылочные пластины убитого вожака. Хрустнул сустав. Нож вырезал небольшой, размером с грецкий орех, сгусток затвердевшего эфира — так называемый «малый мозговой концентрат».

[Получен трофей: «Эфирный желвак Шлаковой гончей» (Качество: Обычное) x2]

[Пригодно для: Алхимической дистилляции, синтеза низкоранговых катализаторов]

[Рыночная стоимость на Узле-7: ~350 системных кредитов за штуку]

С когтями возиться не стал — слишком много веса ради копеечной выгоды. Время и выносливость стоили дороже.

Смолин вытер лезвие ножа о бок дохлой твари, убрал инструмент в ножны на голени и сменил магазин в карабине. Неполный рожок отправился в левый карман разгрузки — вечером, на привале, предстоит снарядить его заново вручную.

«Минус четыре патрона. Баланс пока отрицательный, если считать стоимость пороха высокой очистки, — прикинул в уме Илья, возобновляя движение вперед. — Нужно компенсировать это на Узле. Если там не окажется нормального нитроцеллюлозного сырья, придется переходить на самодельные смеси с добавлением серного пепла, а это убьет ресурс ствола на двадцать процентов быстрее».

Выйдя из узкой горловины «мертвого кармана», Смолин оказался на пологом плато.

Отсюда масштаб разрушений Сектора 0-14 предстал во всем своем неприглядном величии. Впереди, перечеркивая горизонт, вздымались циклопические туши трех разрушенных градирен старой геотермальной станции. Бетонные башни высотой под двести метров когда-то охлаждали энергоблоки древнего мегаполиса, но теперь напоминали пробитые гигантскими снарядами колокола. Верхняя треть центральной градирни обвалилась внутрь, обнажив искривленный каркас из титановой арматуры, по которому змеились голубоватые разряды статического электричества.

Именно из-за этих башен поднимался тот самый столб белого дыма, замеченный Смолиным еще с холма.

Но теперь, сократив дистанцию до пяти километров, Илья видел подробности.

Это был не просто дым от костров или печей. Это был выхлоп мощных тяжелых конвертеров, сжигавших сырой эфир вперемишку с низкосортным углем. Столб пара и гари поднимался в стратосферу, образуя над районом искусственный термодинамический купол, рассеивающий кислотные тучи.

Под защитой этого купола раскинулся «Узел-7».

Сквозь двадцатикратную оптику шлема Смолин рассмотрел внешний контур укрепления. Аванпост вольных старателей и наемников выглядел как неприступный форт, собранный безумным инженером из обломков цивилизации. Внешнюю стену образовывали поставленные друг на друга в три яруса морские грузовые контейнеры, залитые изнутри тяжелым фортификационным бетоном и обшитые противоккумулятивными решетками. По углам возвышались сторожевые вышки, сваренные из буровых вышек.

На вышках тускло поблескивали спаренные стволы автоматических зенитных пушек калибра 30 мм — старые советские установки, модифицированные руническими приводами наведения.

[Идентификация объекта: Передовой опорный пункт «Узел-7»]

[Юрисдикция: Вольная конфедерация старателей Периметра (Нейтральный статус)]

[Действующие директивы: Запрет на несанкционированное применение летального оружия в радиусе 1000 метров (Штраф / Немедленное уничтожение турелями)]

[Уровень допуска: Базовый (Гость)]

Илья скользнул взглядом по предполью.

Зона отчуждения перед стенами аванпоста была зачищена на совесть: ни одного холмика, ни одного обломка бетона выше колена, за которым могла бы укрыться тварь Пустоты или штурмовая группа рейдеров. Земля была перепахана тяжелой техникой и густо утыкана предупреждающими знаками: черепа на шестах соседствовали с системными табличками «Минное поле: Осколочно-эфирные фугасы М-4».

Вдоль единственной расчищенной дороги, отмеченной рядами ржавых бочек с горящим внутри мазутом, двигалась цепочка фигур. Такие же бродяги, охотники за хабаром, караваны тяжелогруженных гусеничных платформ, волокущих на буксире обломки металлоконструкций и туши добытых монстров.

Смолин перевел карабин за спину, закрепив его на магнитном фиксаторе, и поправил капюшон маскировочного плаща. Скрывать «Судный День» полностью не имело смысла — в таких местах безоружный или скрытый одиночка вызывал куда больше подозрений, чем вете-

ран с тяжелым стволом за плечом. На Периметре уважали только две вещи: калибр и готовность нажать на спуск без лишних разговоров.

Шаг за шагом Илья приблизился к внешнему блокпосту.

У ворот, перекрытых противотанковыми ежами и тяжелой бронеплитой с гидравлическим приводом, дежурила смена местной охраны — бойцы синдиката «Ржавый Заслон». Пятеро крепких мужиков в тяжелых противоосколочных костюмах шестого класса защиты, поверх которых висели разгрузочные жилеты, набитые магазинами к автоматам АК-12М. У двоих за спинами виднелись реактивные гранатометы.

Над воротами мерно вращалась сферическая турель обзорного системного радара.

Когда Смолин подошел на дистанцию двадцати шагов, старший поста — здоровяк с кибернетическим протезом вместо левого глаза и массивным шрамом через всю щеку — поднял руку в бронированной перчатке:

— Стоять, бродяга. Опустит забрало, оружие на предохранитель, руки на виду.

Илья послушно поднял защитный щиток шлема, открывая обветренное лицо со следами вьевшейся в поры пороховой гари. Холодные серые глаза снайпера спокойно встретили взгляд augmented охранника.

— Предохранитель включен, — ровным, сухим голосом отозвался Смолин. — Иду с западных высот. Цель — ремонт, пополнение боезапаса, торговля.

Охранник навел на Илью портативный диагностический планшет. Раздался пронзительный писк сканера.

[Производится системное сканирование...]

[Уровень заражения порчей Бездны: 1.2% (В пределах нормы очистки)]

[Статус в розыскных списках старших кланов: Не зафиксирован (Либо скрыт высоко-ранговым экраном)]

[Классовая принадлежность: Искатель / Стрелок тяжелого профиля]

[Уровень: Скрыт]

Взгляд охранника скользнул по фигуре Ильи: оценил потрепанный, но явно элитный экзоскаркас, тяжелые титановые накладки на суставах, стертые до металла грани ствольной коробки карабина и, наконец, замер на монструозном глушителе «Судного Дня», возвышавшемся над правым плечом незнакомца.

Кибернетический глаз охранника с тихим жужжанием сфокусировался, меняя кратность. На лице наемника мелькнуло профессиональное уважение пополам с настороженностью. Люди, таскающие на себе противотанковые комплексы в одиночку и приходящие живыми со стороны Шлакового Разлома, на дороге не валялись. И связываться с ними без крайней нужды дураков не было.

— Серьезная у тебя дура за спиной, земляк, — хмыкнул старший, опуская планшет. — Калибр двадцать миллиметров?

— Двадцать точка пять, — коротко уточнил Илья. — Индивидуальная расточка под усиленный заряд.

Охранник присвистнул сквозь зубы:

— Псих. От отдачи плечо не отрывает?

— Экзоскелет держит, — отрезал Смолин. — Правила входа?

— Правила простые, как выстрел в упор, — построжел наемник. — Входной сбор — пятьдесят системных кредитов или эквивалент в патронах. Внутри стволы не обнажать, если только на сектор не объявят общую тревогу. Стрельба в черте жилых контейнеров карается без суда: наши турели срежут тебя раньше, чем гильза коснется земли. Любые клановые разборки — за внешним периметром, минимум в километре от стен. Если сцепишься с кем-то в кабаке — штраф десять тысяч или исправительные работы на фильтрах. Понял?

— Понял, — Илья достал из подсумка горсть тускло блеснувших латунных гильз пистолетного калибра, снаряженных стандартным охотничьим порохом — универсальную валюту нижнего сектора. — Здесь шестьдесят. Десять сверху за информацию.

Охранник ловко сгреб боеприпасы широкой ладонью, взвесил на руке, удовлетворенно кивнул и убрал в карман:

— Спрашивай.

— Где сейчас лучший оружейник по нестандартным калибрам? И кто держит информационную доску по старшим кланам?

Наемник усмехнулся, обнажив металлические коронки:

— По железу тебе прямая дорога к старому Харитону. Третий ярус, красный сектор, контейнер с вывеской «Точный бой». У него руки золотые, хотя характер — дрянь редкая. Если покажешь ему что-то интересное из разломов, может даже не станет драть три шкуры за работу. А по новостям... Иди в «Ржавый Поршень». Это главный кабак на первом уровне. Там за стойкой сидит Гвоздь. Он скупает сводки у разведчиков клана «Гелиос» и «Стальной Пакт». Если заплатишь чистым эфиром — выложит расклады вплоть до перемещений тяжелых штурмовых платформ на Восточном фронте.

— Благодарю, — кивнул Смолин.

Бронированная плита ворот со скрежетом поползла вверх, выпуская клуб горячего пара. Охранник махнул рукой:

— Проходи, стрелок. И добро пожаловать на Узел-7. Старайся не сдохнуть хотя бы до вечера.

Илья шагнул под своды массивного бронекапонира.

Внутри аванпост напоминал муравейник, сплавленный из ржавчины, бетона и неоновых светов. Узкие проходы между ярусами контейнеров были забиты народом. Здесь смешались все касты фронта: угрюмые старатели в грязных комбинезонах с буровыми перфораторами на перевязях; наемники малых отрядов, увешанные разномастным трофейным оружием; торговцы сомнительного вида стимуляторами и контрабандными чипами памяти; техники с масляными пятнами на лицах, волокущие по помостам кабели высокого напряжения.

Воздух был плотным, влажным и вонял жареным соевым мясом, дешевым табаком, машинным маслом и запахом пота сотен немытых тел. Но сквозь эту какофонию запахов Смолин безошибочно уловил главное: терпкий, сладковатый аромат оружейной смазки и кисловатый дух свежего нитроглицеринового пороха.

Здесь кипела жизнь. Жестокая, примитивная, балансирующая на краю небытия, но отчаянно цепляющаяся за каждый системный день.

Смолин двинулся по центральному помосту, выложенному из рифленых стальных листов. Каждый его шаг отдавался гулким металлическим эхом. Окружающие невольно сторонились: внушительные габариты ветерана в боевом экзоскелете и тяжелый черный ствол «Судного Дня», выступающий за спиной, безошибочно сигнализировали о высоком ранге опасности. На Периметре дураки не выживали, а те, кто доживал до седых висков с подобным снаряжением, умели убивать быстрее, чем успевала сработать нейросеть обычного бойца.

Илья проигнорировал шумные зазывающие вывески первого яруса. Миновал оружейные ларьки, где торговали ширпотребом — изношенными штурмовыми винтовками низкого качества и переснаряженными патронами сомнительной надежности.

Его целью был третий ярус.

Поднявшись по крутой винтовой лестнице, сваренной из швеллеров, Смолин оказался в так называемом Красном Секторе. Здесь было заметно тише. Пахло химическими реактивами, каленой сталью и кислотой для травления оружейных стволов.

У нужного контейнера — массивного двадцатифутового бокса, выкрашенного выцветшей суриковой краской, — висела пробитая пулями вывеска: «Точный бой. Ремонт. Калибровка. Без глупых вопросов».

Вместо двери висел тяжелый полог из армированного брезента.

Илья откинул полог и шагнул внутрь.

Помещение встретило его сухим, жарким воздухом и мерным стрекотом токарного станка с ЧПУ. Вдоль стен тянулись стеллажи, заваленные ствольными заготовками, развертками, прессами для релоадинга и банками с химическими реактивами. Под потолком горели яркие светодиодные ленты, выхватывая из полумрака идеальный, маниакальный порядок на рабочем верстаке.

За верстаком, склонившись над разобранным затворным механизмом тяжелой гаусс-винтовки, сидел старик. Густая седая борода была подвязана кожаным шнурком, чтобы не лезла в шестеренки, а на правом глазу крепилась сложная ювелирная лупа с тремя сменными линзами и лазерной подсветкой.

Старик даже не поднял головы, продолжая аккуратно подгонять надфилем титановую деталь:

— Закрой полог, сквозняк гонит пыль на оптику. Если пришел за патронами к трехочковым пистолетам — вали вниз, на первый ярус. Я ширпотребом не занимаюсь.

Смолин молча задернул тяжелый брезент, отсекая шум внешнего базара. Подошел к массивному дубовому столу, покрытому следами ожогов от паяльника и оружейного масла.

Одним плавным движением Илья снял с пояса тяжелый контейнер из обедненного свинца. Поставил его на столешницу. Глухой металлический стук заставил мастера замереть.

Затем Смолин достал из разгрузки стреляную гильзу от «Судного Дня». Огромный латунный цилиндр длиной в добрых сто тридцать миллиметров, с массивной закраиной и расширенным дульцем, встал рядом с контейнером, словно артиллерийский снаряд в миниатюре.

Старик медленно отложил надфиль. Снял ювелирную лупу. Его выцветшие, водянистые глаза уставились сначала на гильзу, потом на контейнер с рунической гравировкой изоляции, и лишь затем поднялись к лицу Ильи.

— Калибр двадцать и пять, — медленно, с расстановкой произнес оружейник. Голос его потерял сварливые нотки, став сухим и собранным. — Бутылочная гильза, донный капсюль системного воспламенения с тройным форсом. Давление в патроннике под шесть тысяч атмосфер... Ты откуда свалился, сынок? Такое оружие делали только по спецзаказам Ударного Корпуса до Второго Прорыва.

— Я пришел из Сектора 0-14, — спокойно ответил Смолин, опираясь ладонями в край стола. — Оружие со мной. Но ресурс боекомплекта на исходе.

Илья положил палец на крышку свинцового контейнера и слегка сдвинул защелку. Из щели немедленно вырвалось тонкое, ледяное темно-фиолетовое сияние, наполнившее мастерскую тихим, вибрирующим гулом. Приборы на полках синхронно пискнули, фиксируя всплеск пространственной энергии.

Старик Харитон подался вперед, его ноздри дрогнули:

— Ядро Пустоты... Чистота за восемьдесят процентов, не меньше. Альфа-ранг.

— Восемьдесят четыре, — уточнил Илья и защелкнул крышку обратно. Сияние погасло. — Мне нужны гильзы из бериллиевой бронзы. Порох марки «Шторм-Т» или его системный аналог с добавлением кристаллизованного азота. И капсюли с рунами кинетического разгона.

Оружейник откинулся на спинку скрипнувшего кресла, медленно провел ладонью по бороде и тяжело вздохнул:

— Ты просишь компоненты, за которые клан «Гелиос» удавит половину своих штурмовиков. Но у тебя есть то, чем платить. Вопрос в другом, стрелок...

Харитон прищурился, глядя Илье прямо в зрачки:

— Твой ствол требует не просто стрельбы. Он требует целей соответствующего масштаба. Скажи мне, Смолин... или как тебя там зовут в этом цикле... Кого ты собрался выбивать сквозь горизонт на этот раз?

Илья чуть заметно усмехнулся одними уголками губ. Пальцы привычно нащупали холодную сталь на рукояти ножа.

— Всех, кто встанет на траектории, дед. Начнем со старших кланов. Называй цену.

Глава 5. Глава 5

Мастер тяжело вздохнул и с сухим щелчком откинул на лоб биноклярную лупу. Его выцветшие, водянистые глаза устали сначала на гильзу, потом на контейнер с рунической гравировкой изоляции, и лишь затем поднялись к лицу Ильи.

— Калибр двадцать и пять, — медленно, с расстановкой произнес оружейник. Голос его потерял сварливые нотки, став сухим и собранным. — Бутылочная гильза, донный капсюль системного воспламенения с тройным форсом. Давление в патроннике под шесть тысяч атмосфер... Ты откуда свалился, сынок? Такое оружие делали только по спецзаказам Ударного Корпуса до Второго Прорыва.

— Я пришел из Сектора 0-14, — спокойно ответил Смолин, опираясь ладонями в край стола. — Оружие со мной. Но ресурс боекомплекта на исходе.

Илья положил палец на крышку свинцового контейнера и слегка сдвинул защелку. Из щели немедленно вырвалось тонкое, ледяное темно-фиолетовое сияние, наполнившее мастерскую тихим, вибрирующим гулом. Приборы на полках синхронно пискнули, фиксируя всплеск пространственной энергии.

Старик Харитон подался вперед, его ноздри дрогнули:

— Ядро Пустоты... Чистота за восемьдесят процентов, не меньше. Альфа-ранг.

— Восемьдесят четыре, — уточнил Илья и защелкнул крышку обратно. Сияние погасло. — Мне нужны гильзы из бериллиевой бронзы. Порох марки «Шторм-Т» или его системный аналог с добавлением кристаллизованного азота. И капсюли с рунами кинетического разгона.

Оружейник откинулся на спинку скрипнувшего кресла, медленно провел ладонью по бороде и тяжело вздохнул:

— Ты просишь компоненты, за которые клан «Гелиос» удавит половину своих штурмовиков. Но у тебя есть то, чем платить. Вопрос в другом, стрелок...

Харитон прищурился, глядя Илье прямо в зрачки:

— Твой ствол требует не просто стрельбы. Он требует целей соответствующего масштаба. Скажи мне, Смолин... или как тебя там зовут в этом цикле... Кого ты собрался выбивать сквозь горизонт на этот раз?

Илья чуть заметно усмехнулся одними уголками губ. Пальцы привычно нащупали холодную сталь на рукояти ножа.

— Всех, кто встанет на траектории, дед. Начнем со старших кланов. Называй цену.

Старик не отводил взгляда еще секунд десять, словно пытаясь прочесть на лице незваного гостя знаки близкой катастрофы. Затем его пальцы — узловатые, покрытые шрамами от едких флюсов и ожогами плазменных резаков — с глухим стуком ударили по крышке верстака.

— Цена, говоришь... — Харитон оскалился, обнажив металлическую коронку из титанового сплава. — Твое Ядро Пустоты потянет на три десятка готовых выстрелов. Не больше. Бериллиевая бронза высшей категории очистки на нижних ярусах — товар расстрельный. Мне придется пустить под нож заготовки для маневровых сопел орбитальных челноков «Гелиоса». Если их служба безопасности пронюхает, откуда утек металл с нулевой остаточной намагниченностью, меня не просто убьют. Меня скормят реакторам шлакового шлюза живьем.

— Они не пронюхают, если ты умеешь держать язык за зубами, — ровным тоном произнес Илья. — А если сунутся — траектория моего выстрела не выбирает между рядовым безопасником и магистром клана. Ты получаешь ядро Альфа-ранга. На оставшуюся пространственную взвесь сможешь запитать свой изолирующий контур еще на пять лет вперед. Системный фильтр яруса перестанет высасывать из твоих легких прану. Ты ведь задыхаешься здесь, Харитон. Я вижу твой дебафф.

В воздухе перед глазами Ильи на мгновение вспыхнул полупрозрачный интерфейс глубокого сканирования:

[Внимание! Идентификация цели: Мастер-оружейник Харитон (Уровень 184)]

Класс: Техномаг-артефактор (Скрыто)

Текущее состояние: Системная деградация легочной ткани (Стадия III).

Штраф к восстановлению маны: -45%.

Вторичный статус: Долговая кабала клана «Гелиос» (Метка подчинения 4-го ранга).

Старик вздрогнул. Его механический протез левого глаза щелкнул, меняя кратность линз, и на виске дернулась вздувшаяся синеватая вена.

— Глазастый, сука... — прохрипел он, но в голосе уже не было злости — только смертная тоска загнанного зверя. — Ладно. Но работать будешь со мной. Моих рук на руническую гравировку калибра 20.5 не хватит. Там нужен интегральный контроль поля. Твое ядро — твоя стабилизация. Если рука дрогнет при прессовке донного заряда — от этой богадельни останется воронка диаметром в три городских квартала.

— Показывай станок, — коротко бросил Илья.

Харитон поднялся, опираясь на верстак, и похромал вглубь мастерской, мимо рядов разобранных автоматических винтовок, остовов охранных турелей и штабелей контейнеров с техническим эфиром. Мастерская пахла жженым машинным маслом, озоном, оружейной щелочью и тем специфическим металлическим привкусом, который всегда оставляет в воздухе концентрированная кинетическая магия.

В самом дальнем углу, под массивным колпаком защитного барьера, стоял монстр советско-системной эпохи: электрогидравлический прецизионный пресс с руническими направляющими, маркированный клеймом «Вулкан-М8. Модернизированный». Чугунная станина толщиной в полметра была намертво вмурована в монолитную скалу основания яруса, чтобы гасить любые микроколебания при работе с критическими давлениями.

— Сорок лет его берегу, — с невольной гордостью пробормотал старик, проводя ладонью по потемневшему металлу. — Еще до Второго Прорыва на нем собирали заряды для стационарных рейлганов внешнего периметра. Нынешние ремесленники клана даже калибровать его не умеют — у них все мозги нейрочипами выжгло, без системных шаблонов гвоздя прямо не забьют.

Харитон подошел к стенному шкафу, набрал на механическом замке сложную комбинацию и извлек тяжелый металлический ящик с пломбами военной приемки. Когда крышка откинулась, Илья увидел ровные ряды массивных цилиндрических болванок с характерным золотисто-розоватым отливом.

— Бериллиевая бронза. Сплав Брб2 с добавлением адамантитовой пыли. Предел текучести такой, что держит гидроудар системного пламени без остаточной деформации гильзы. Но вытягивать ее придется в пять переходов. Каждая стенка должна быть выверена до микрона, иначе при выстреле на шести тысячах атмосфер гильзу разопрет в патроннике, и твой хваленый ствол превратится в металлолом.

Илья снял тяжелые штурмовые перчатки. Его пальцы, огрубевшие от тысяч спусков и покрытые едва заметным серебристым узором системной нейросети, легли на металлическую болванку.

[Активирован навык: «Баллистический Разум: Ранг V»]

Анализ материала: Сплав бериллиевой бронзы и адамантита.

Качество: Превосходное (Эпический ранг сырья).

Совместимость с протоколом «Выстрел сквозь горизонт»: 98.7%.

Рекомендация Системы: Требуется руническая компенсация продольного расширения.

— Начинаем, — сказал Илья. — Я держу поле матрицы, ты ведешь матрицу гидравлики.

Работа закипела. В полутемной мастерской раздался низкий, глухой гул включающихся трансформаторов. Пресс «Вулкан-М8» ожил, его силовые поршни начали медленно опускаться, раз за разом вдавливая пуансон в разогретый до вишневого свечения металл. Воздух наполнился густым паром от охлаждающей масляной эмульсии, в которую Харитон подмешивал истолченный в пыль лунный кварц — только такая смазка не выгорала при давлениях, способных расплющить танковую броню.

Илья стоял у блока рунической индукции, закрыв глаза. Через кончики его пальцев в станину прессы непрерывным потоком текла серая, тягучая мана Пустоты. Он не просто стабилизировал процесс — он буквально вплетал в кристаллическую решетку остывающего сплава силовые линии своего собственного классового навыка. Металл должен был помнить руку стрелка еще до того, как в него будет запрессован порох.

[Внимание! Синтез геометрии гильзы 20.5x145мм завершен: 1/30]

Толщина стенки: 2.14 мм (Отклонение: 0.0002 мм).

Внутренний объем: 48.5 куб. см.

Прочность на разрыв: 12 400 МПа.

Присвоен статус: «Идеальный компонент».

Старик работал сосредоточенно, забыв про кашель и ноющую спину. Каждая готовая гильза падала в ванну с криогенным хладагентом с коротким шипящим звуком, порождая клубы морозного тумана, стелющегося по полу.

Спустя три часа на верстаке ровным строем стояли тридцать массивных, тяжелых гильз. Длинной почти в ладонь взрослого мужчины, с широким донцем и идеальной зеркальной полировкой, они выглядели не как боеприпасы, а как ювелирные изделия чудовищного, утилитарного назначения.

— Теперь начинка... — Харитон вытер рукавом покрытый потом лоб и достал из сейфа герметичный контейнер с темно-синей предупреждающей маркировкой: три стилизованные молнии в круге. — «Шторм-Т». Кристаллизованный азот на полимерной системной матрице. Горит со скоростью три километра в секунду, если не сдерживать рунами. Обычный порох дает мягкий толчок, а этот... этот рвет пространство, превращая снаряд в метеорит.

— И капсюли, — напомнил Илья.

Старик извлек небольшую коробочку из бархата. В ячейках лежали тридцать капсюлей с крошечными, выгравированными под микроскопом символами кинетического вектора.

— Капсюли ударно-волновые. Иницируются только системным бойком с жесткостью выше девяноста единиц. Если попытаешься наколоть их обычной стальной иглой — ничего не произойдет. Но если пробьешь... искра прожигает заряд на всю глубину гильзы за полмикросекунды. Давление нарастает ступенчато: две тысячи, четыре тысячи, шесть с половиной тысяч на выходе пули из дульного среза.

Харитон вскрыл свинцовый саркофаг Ильи. На этот раз фиолетовый свет залил всю мастерскую. Оружейник взял алмазный скальпель и осторожно отделил от монолитного кристалла тридцать одинаковых осколков, каждый размером с рисовое зерно. Руки старика слегка подрагивали, но инструмент двигался с хирургической точностью.

Осколок Ядра Пустоты укладывался в основание пули — тяжелого цельноточеного сердечника из вольфрам-карбидного композита с добавлением обедненного звездного железа. Острая, баллистически выверенная форма оживала прямо на глазах: поверх металла Илья лично наносил тончайшие канавки деривационной стабилизации.

Когда последний патрон с глухим, тяжелым щелчком вошел в обжимную матрицу и пресс завершил посадку пули, системный интерфейс Ильи взорвался каскадом уведомлений:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.